

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Мая

№ 17.

1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Архипастырекія благословенія.

Преподано Архипастырское благословеніе священникамъ села Кличина, Ефремовскаго уѣзда: *Матеою Гастеву* и *Сергію Ильинскому* за ихъ отлично ревностное отношеніе въ исполненію церковно-школьныхъ обязанностей.

— Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею свидѣтельства фабриканту *Владимиру Моргунову* за значительныя пожертвованія въ церковь села Рунова, Каширскаго уѣзда.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Симъ подтверждается распоряженіе Епархіальнаго Начальства, что лица духовнаго званія, состоящія на священно-церковнослужительскихъ (священническихъ, діаконскихъ и псаломщическихъ) мѣстахъ и прослужившія менѣе 5 лѣтъ на занимаемомъ ими мѣстѣ, не могутъ просить о переводѣ своемъ на другое мѣсто, подъ опасеніемъ быть подвергнутыми штрафу (въ пользу Епархіальнаго Попечительства) за подачу подобнаго рода прошеній.

Разныя извѣстія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Лаврентіемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, 12-го сего Апрѣля псаломщикъ церкви села Рождествена, Одовскаго уѣзда, *Александръ Пятницкій* посвященъ въ стихарь.

Рукоположены: псаломщикъ села Петрушина, Епифанскаго уѣзда *Вуколъ Соколовъ* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 9 Апрѣля.

Монахъ Тульскаго Архіерейскаго Дома Θεодоритъ во іеродіакона,—12 Апрѣля.

Умерли: 3 Апрѣля. Священникъ Никольской церкви села Серебряныхъ Прудовъ, Веневскаго уѣзда, *Михаилъ Музалевскій*.

3 Апрѣля. Псаломщикъ села Стомны Каширскаго уѣзда, *Василій Добронравовъ*.

5 Апрѣля. Псаломщикъ села Никольскаго Муравлянки Епифанскаго уѣзда, *Сергій Головинъ*.

Утвержденъ церковнымъ старостою.

Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, къ церкви села Дертихина крестьянинъ *Авонасій Пошехонцевъ*.

П И С Ь М О .

отъ 20-го Марта сего года за № 140, предсѣдателя Высочайше Учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи, Графа С. Д. Шереметьева, на имя Его Преосвященства слѣдующаго содержанія:

Высочайше учрежденнымъ Комитетомъ попечительства о русской иконописи открыта 1 Марта 1904 года въ С-Петербурѣ, въ собственномъ домѣ Комитета (Надеждинская, 27), иконная лавка, съ цѣлью продажи правильно написанныхъ иконъ, исключительно ручной работы. Получая иконы непосредственно отъ лучшихъ иконописцевъ Владимірской губерніи и Москвы и не преслѣдуя коммерческихъ цѣлей, лавка имѣетъ возможность производить продажу иконъ по вполне доступнымъ цѣнамъ. Въ то же самое время лавка съ полною готовностію указываетъ иконописныя мастерскія, съ которыми

церкви могли бы вступать въ непосредственные переговоры въ дѣлѣ исполненія крупныхъ иконостасныхъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей.

Препровождая Вашему Преосвященству 5 экземпляровъ изданнаго Комитетомъ „Указателя“ дѣнь на иконы лавки, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, обратить на иконную лавку вниманіе духовенства ввѣренной Вамъ Епархіи.

На письмѣ Его Преосвященствомъ, отъ 23 Марта сего года за № 2228, положена таковая резолюція: „Консисторія порекомендуетъ духовенству выписывать иконы изъ упоминаемой въ семь отношеніи лавки“.

Духовная Консисторія, по выслушаніи письма графа С. Д. Шереметьева, приказали: письмо съ резолюціей Его Преосвященства напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства Епархіи.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквяхъ:

1) Села Нижней Пшеви, Новосильскаго у., съ 8 Февраля с/г. Земли церковной 38 дес. 1325 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1800. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

2) Села Мокраго, Бѣлевскаго уѣзда, съ 12 Фѣвраля с/г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 810. Причта положено быть: священнику и псаломщику, причтъ получаетъ % съ капитала въ 200 руб.

3) Села Пѣтушекъ, Новосильскаго уѣзда, съ 11 Февраля. Земли церковной 36 дес. 1200 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1626. Причта положено быть: двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ.

4) При Спасской церкви, что при Желыбинскомъ сельскомъ пріютѣ, Тульскаго у., съ 26 Марта с/г. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ отъ пріюта жалованіе: священнику 300 руб. въ годъ и 100 руб. за преподаваніе Закона Божія и псаломщику 120 р. въ годъ; для причта имѣется помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Знаменскаго, на Зущѣ, Чернскаго уѣзда, съ 14 Сентября. Земли церковной 50 дес. 1763 саж. Прихожанъ м. п. 784. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 19 руб.

2) Села Ямской Слободы, Новосильскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 68 дес. 240 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1195. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

3) Села Медвѣдокъ, Алексинскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 39 дес. 500 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1274. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2500 руб.

4) Села Зайцева, Бѣлевскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 40 дес. 1167 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1409. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 12 рублей.

5) Села Ивановскаго на Ситовой Мечи, Чернскаго уѣзда, съ 17 Декабря. Земли церковной 36 д. 8 кв. с. Прихожанъ м. п. 1568. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

6) Села Каменки, Епифанскаго уѣзда, съ 17 Декабря. Земли церковной 32 д. Прихожанъ м. п. 1764. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

7) Села Богородицкаго-Жадома, Чернскаго у., съ Января с./г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 776. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 550 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ вмѣстѣ съ церковью съ капитала въ 1243 руб.

8) Села Богоявленскаго на Зарытомъ Верху, Чернскаго у., съ 19 Января с. г. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 835. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1040 руб. и 550 руб. казеннаго жалованія.

9) Села Стараго Гоголя, Ефремовскаго у. съ 19 Января с. г. Земли церковной 76 дес. 1554 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1249. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ 11 р. 50 к. въ годъ.

10) Села Кузнецова, Богородицкаго уѣзда, съ 20 Января с. г. Земли церковной 35 дес. 994 кв. саж. Прихожанъ

м. п. 2158. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1680 руб.

11) Села Лабодина, Бѣлевскаго уѣзда, съ 31 Января. Земли церковной 81 дес. 2375 саж. Прихожанъ м. п. 1038. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 350 руб.

12) Села Харина, Веневскаго уѣзда, съ 15 Февраля. Земли церковной $32\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 881. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

13) При Тульскомъ Успенскомъ Каедральномъ Соборѣ, съ 15 Февраля. Земли ц. 44 дес. 1814 саж. Причта положено быть: кафедральному протоіерю, ключарю, 2 свящ. протодіакону, 2 діаконамъ, 2 ипод. и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ каз. жалованья 4200 руб., $\frac{0}{100}$ съ 1783 руб. 12 коп., и $\frac{0}{100}$ съ капитала за отчужд. землю въ 29232 руб.

14) Села Колтова, Каширскаго у., съ 22 Февраля с/г. Земли церковной 66 дес. 1696 кв. саж. Прихожанъ м. п. 773. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 550 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2906 р. 25 к.

15) Села Архангельскаго, Крапивенскаго уѣзда, съ 10 Февраля с/г. Земли церковной 54 дес. 1412 кв. с. Прихожанъ м. п. 1324. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

16) Села Буйць-Никольское, Епифанскаго уѣзда, съ 1 Марта с/г. Земли ц. 36 д. Прихожанъ м. п. 1852. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 435 руб.

17) Села Иванькова, Епифанскаго у., съ 1 Марта с/г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1181. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 150 руб.

18) Села Каменки, Новосильскаго уѣзда, съ 18-го Марта 1905 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1570. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

19) Села Березовца, Новосильскаго у., съ 5 Апрѣля с/г. Земли церковной 79 дес. Прихожанъ м. п. 1737. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 250 руб.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) Каширскаго Никитскаго женскаго монастыря съ 21 Января с/г. Земли ц. 47 дес. Прихожанъ м. п. 261. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ казеннаго пособія 392 руб. въ годъ, пособія отъ прихожанъ 71 руб. 43 коп. и $\frac{0}{100}$ 1325 руб. въ годъ.

2) Села Спасскаго-Хомякова, Богородицкаго у., съ 30 Марта с/г. Земли церковной 40 дес. Прихожанъ м. п. 1325. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 100 руб.

3) При Спасской церкви, что при Желбынскомъ сельскомъ пріютѣ, Тульскаго у., съ 26 Марта с/г. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ отъ пріюта жалованіе: священнику 300 руб. и 100 руб. въ годъ за преподаваніе Закона Божія и псаломщику 120 руб. въ годъ; для причта имѣется помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

4) Села Ново-Красиваго, Ефремовскаго у., съ 15 Апрѣля с/г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1053. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

5) Села Никольскаго-Муравлянки, Епифанскаго у., съ 5 Апрѣля с/г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1166. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ —61 руб. 50 коп. въ годъ.

6) Села Стомны, Каширскаго уѣзда, съ 3 Апрѣля с/г. Земли ц. 32 дес. 460 кв. с. Прихожанъ м. п. 342. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2807 руб.

Ж. № 9.

1905 года, Февраля 17 дня, о.о. уполномоченные XXIV Тульского Епархіального Съѣзда въ своемъ утреннемъ засѣданіи производили избраніе, посредствомъ закрытой баллотировки:

а) члена Правленія Тульской духовной семинаріи на мѣсто поступившаго въ инспектора классовъ Тульского Епархіального женскаго училища, бывшаго законоучителя Тульского Реального училища, протоіерея Д. И. Ширяева. Баллотировался протоіерей Крестовоздвиженской церкви г. Тулы Петръ И. Виноградовъ, который при баллотировкѣ получилъ 40 избирательныхъ шаровъ, противъ 23 неизбирательныхъ;

б) члена совѣта Тульского Епархіального женскаго училища на мѣсто протоіерея Василя Н. Боголюбова, оставляющаго службу при училищѣ по несовмѣстимости службы его, какъ члена Тульской духовной Консисторіи, съ службою при училищѣ въ званіи члена Совѣта училища (опред. Св. Сун. отъ 11—26 Окт. 1889 г. за № 2192). Баллотировались: протоіерея г. Тулы Василій Боженовъ и Михаилъ Злобинъ и священники — Капитонъ Виноградовъ и Уаръ Благовѣщенскій; изъ нихъ протоіерей Василій Боженовъ получилъ 58 избирательныхъ шаровъ, противъ 5 неизбирательныхъ, протоіерей М. Злобинъ 48 избирательныхъ, противъ 15 неизбирательныхъ, священники К. Виноградовъ и У. Благовѣщенскій получили по 43 избирательныхъ, противъ 20 неизбирательныхъ;

в) члена Совѣта Бѣлевскаго Епархіального женскаго училища по экономической части на мѣсто протоіерея г. Бѣлева Александра Филомафитскаго, подавшаго на Съѣздъ заявленіе о томъ, что онъ по слабости здоровья и тупости зрѣнія не можетъ продолжать службу при Бѣлевскомъ Епар. училищѣ въ качествѣ члена Совѣта этого училища. Баллотировались: священникъ г. Бѣлева Василій Ненарокомовъ, получившій 55 избирательныхъ шаровъ, противъ 8 неизбирательныхъ и священникъ того-же города Петръ Алферьевъ, получившій 37 избирательныхъ, противъ 26 неизбирательныхъ.

О настоящемъ избраніи члена Правленія Тульской духовной семинаріи и членовъ Совѣтовъ Тульского и Бѣлевскаго Епархіальныхъ женскихъ училищъ Съѣздъ постановилъ представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Лаврентія, Епископа Тульского и Бѣлевскаго.

Отца протоіерея В. Н. Боголюбова Съѣздъ сердечно благодарить за свыше тридцатилѣтніе труды при училищѣ въ качествѣ члена Совѣта училища и усерднѣйше просить его принять на себя пожизненное званіе почетнаго члена Совѣта Тульскаго Епархіальнаго женскаго училища, если на то послѣдуетъ разрѣшеніе Его Преосвященства.

На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „10 Марта. Утверждается. Л. Е.“

Ж. № 10.

1905 года, Февраля 17 дня, о.о. уполномоченные XXIV Тульскаго Епархіальнаго Съѣзда въ утреннемъ своемъ засѣданіи слушали: а) заявленіе уполномоченнаго 5 Одоевского округа священника Василя Смирнова, что онъ, вслѣдствіе болѣзни ногъ, не можетъ продолжать участія въ занятіяхъ Съѣзда. Принимая во вниманіе крайне болѣзненное состояніе священника Смирнова, Съѣздъ постановилъ уволить о. Смирнова отъ занятій настоящаго Съѣзда; б) заявленіе преподавателя Тульской семинаріи Павла Малицкаго о томъ, что онъ отказывается отъ составленія и изданія сборника протоколовъ всѣхъ предшествовавшихъ Епархіальныхъ Съѣздовъ, каковой трудъ порученъ былъ ему Преосвященнымъ Питиримомъ бывшимъ Епископомъ Тульскимъ (резолюція отъ 28 Окт. 1903 г. № 4982) Заявленіе преподавателя Малицкаго Съѣздъ постановилъ принять къ свѣдѣніи.

На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая. „10 Марта. Утверждается. Л. Е.“

Ж. № 11.

1905 года, Февраля 17 дня, о.о. уполномоченные XXIV Тульскаго Епархіальнаго Съѣзда въ своемъ утреннемъ засѣданіи слушали докладъ комиссіи по разсмотрѣнію вопроса объ удовлетвореніи разныхъ нуждъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи—духовной семинаріи, Бѣлевскаго Епархіальнаго училища, духовнаго училища Веневскаго, а также о порядкѣ выдачи пенсіи воспитательницѣ Тульскаго Епархіальнаго училища А. И. Борисоглѣбской изъ эмеритальной кассы и объ

избраніи члена Правленія Тульской духовной семинаріи на мѣсто выбывшаго протоіерея Д. И. Ширяева. Въ концѣ своего доклада коммиссія поднимаетъ вопросъ о закрытіи Бѣлевскаго Епархіального училища и о перемѣщеніи его въ г. Тулу. Докладъ коммисіи Съѣздомъ принятъ по всѣмъ статьямъ за исключеніемъ вопроса о порядкѣ выдачи пенсіи воспитательницѣ Борисоглѣбской, каковой вопросъ подлежитъ обсужденію коммисіи по эмеритальной кассѣ, которая (коммиссія) и дастъ то или иное опредѣленіе по этому пункту. Что же касается вопроса о закрытіи Бѣлевскаго Епархіального женскаго училища и о переведеніи этого училища въ гор. Тулу, Съѣздъ выразилъ желаніе обсуждать этотъ вопросъ, предсѣдатель же Съѣзда не рѣшился подвергнуть этотъ вопросъ обсужденію настоящаго Съѣзда, не испросивши на то разрѣшенія Его Преосвященства, такъ какъ вопросъ этотъ не входилъ въ программу занятій Съѣзда. Въ случаѣ дозволенія со стороны Владыки, вопросъ этотъ можетъ быть подвергнуть обсужденію о.о. депутатовъ теперешняго Съѣзда.

На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „10 Марта. Утверждается: ходатайствовать о закрытіи Бѣлевскаго Еп. училища ненахожу удобнымъ. Л. Е.“

Къ журналу № 11.

Докладъ коммисіи объ удовлетвореніи нуждъ училищъ.

1905 года Февраля 16 дня коммиссія объ удовлетвореніи нуждъ училищъ, въ составѣ уполномоченныхъ Д. Соколова, Г. Сахарова, П. Покровскаго, А. Глаголева, Н. Руднева, В. Аболенскаго, А. Сенявина и І. Соколова подъ предсѣдательствомъ уполномоченнаго 2 Епифанскаго округа священника села Прони Іоанна Покровскаго разсматривала вопросы предложенные Епархіальнымъ Съѣздомъ.

По вопросу объ изысканіи средствъ на покрытие дефицита въ размѣрѣ 500 руб. по Веневскому духовному училищу, предъявленнаго правленіемъ этого училища въ Тульскую духовную Консисторію отъ 17 Января 1905 года за № 11, коммиссія, принимая во вниманіе недостаточность общепархіальныхъ средствъ и задолженность епархіального свѣчнаго завода, полагала бы предложить Правленію Веневскаго духов-

наго училища озаботиться покрытіемъ этого дефицита изъ мѣстныхъ средствъ училища; съ перемѣщеніемъ квартиръ смотрителя и помощника его изъ отдѣльныхъ зданій въ общій корпусъ, согласно постановленію окружного Съѣзда въ 1904 г., утвержденного Преосвященнымъ Питиримомъ, расходъ по содержанию училища долженъ сократиться, такъ какъ оставаться будетъ сумма, расходуемая на отопленіе. (*Въ общемъ корпусѣ духовое отопленіе*) и освободившіяся зданія могутъ отдаваться подѣ частныя квартиры и приносить доходъ.

По вопросу объ изысканіи и отпускѣ денежныхъ суммъ 300 руб. на приведеніе въ должный порядокъ семинарскаго архива вслѣдствіе отношенія Правленія Тульской духовной семинаріи въ Тульскую Консисторію отъ 18 Января 1905 г. за № 23, комиссія полагала бы отложить отпускъ суммы на этотъ предметъ до болѣе благоприятнаго времени въ виду настоящаго затруднительнаго положенія духовенства епархіи въ экономическомъ отношеніи.

Что касается изысканія суммы, по тому же отношенію Правленія семинаріи въ духовную Консисторію, въ размѣрѣ 507 руб. 80 к. на окраску кровли на главномъ семинарскомъ корпусѣ, 467 р. 88 к. на перетирку и побѣлку наружныхъ стѣнъ главнаго и малаго семинарскихъ корпусовъ, а равнымъ образомъ изысканія и отпуска 200 р. предсѣдателю строительнаго комитета по семинаріи протоіерею Николаю Моригеровскому на составленіе комитетомъ слѣдуемаго отчета о расходѣ суммы по бывшему въ семинаріи капитальному ремонту, каковое послѣднее требованіе, вслѣдствіе отношенія правленія духовной семинаріи въ съѣздъ духовенства Тульской епархіи отъ 15 Февраля 1905 г. за № 83, находится въ тѣсной связи съ требованіемъ на ремонтъ семинарскаго зданія, комиссія полагала бы оставить эти вопросы безъ удовлетворенія, согласно постановленію XXIII Епархіальнаго Съѣзда, утвержденного Его Преосвященствомъ. (*Журналъ № 48*).

Въ послѣднемъ отношеніи Правленія Тульской духовной семинаріи отъ 15 Февраля 1905 г. за № 83 на Епархіальный Съѣздъ между прочимъ прописано: Правленіе Тульской семинаріи покорнѣйше проситъ Съѣздъ духовенства избрать, на основаніи § 93 Сем. Уст. кандидатовъ на члена семинарскаго Правленія отъ духовенства, на мѣсто выбывшаго члена протоіерея Димитрія Ширяева, состоящаго нынѣ инспекторомъ классовъ въ Тульскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, комиссія постановила этотъ вопросъ передать на общее сужденіе Епархіальнаго Съѣзда.

При разсмотрѣніи журнала засѣданія Совѣта Тульскаго Епархіальнаго женскаго училища по экономической части, Января 27 дня 1905 г. за № 8, съ резолюціею Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Лаврентія отъ 4 Февраля за № 1115 „согласенъ“, комиссія не находитъ никакихъ препятствій къ удовлетворенію пенсіею воспитательницы Тульскаго Епархіальнаго женскаго училища А. И. Борисоглѣбской въ размѣрѣ 250 р. изъ эмеритальной кассы по правиламъ ея.

Въ дѣлѣ изысканія средствъ по Бѣлевскому Епархіальному женскому училищу на покрытіе долговъ въ размѣрѣ 1423 р. 89 к. за работы и матеріалы, которые были потребны въ 1902 и 1903 годахъ для произведенія пристройки къ больницѣ, сбивки половъ и потолковъ, штукатурки всего зданія внутри, ошплевки и окраски и устройства трехъ новыхъ голландскихъ печей съ герметическими топками, комиссія полагаетъ оставить этотъ вопросъ открытымъ впредь до выясненія вопроса относительно долговъ, предъявленныхъ настоящему Съезду Бѣлевскими мастеравыми и торговцами, такъ какъ при отсутствіи отчета и смѣты строительнаго комитета на означенныя нужды комиссія находится въ недоумѣніи, не входитъ ли эта сумма въ счетъ предъявленныхъ долговъ.

По вопросу объ изысканіи средствъ въ размѣрѣ 3800 руб. для постройки новаго зданія для прачечной и бани при Бѣлевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, вслѣдствіе отношенія Совѣта этого училища въ Тульскую Духовную Консисторію отъ Января 30 дня 1905 г. за № 44, комиссія, принимая во вниманіе постановленіе XXIII Епархіальнаго съѣзда, утвержденнаго Его преосвященствомъ, прекратить дальнѣйшія постройки при училищѣ до болѣе благоприятнаго времени, не находитъ нынѣшній годъ благоприятнымъ для производства строительныхъ работъ по Бѣлевскому Епархіальному женскому училищу.

По вопросу объ удовлетвореніи нуждъ на малярныя, плотническія и столярныя работы въ размѣрѣ 2535, на устройство лѣстницы на чердакъ и 16 ватерклозетныхъ отдѣленій въ размѣрѣ 12000 руб., комиссія за не имѣніемъ средствъ оставляетъ ходатайство Совѣта Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища безъ послѣдствій и предлагаетъ съѣзду слѣдующія соображенія.

а) Довѣряться проектамъ и докладамъ протоіерея М. Бурцева опасно. Первый проектъ его построить Епархіальное женское училище въ г. Бѣлевѣ на 70 т. рублей далеко не

оправдался. Потребовалось не 70 тыс., а въ четыре раза больше. Неожиданное появленіе пяти субъектовъ на сѣздѣ съ заявленіемъ уплатить имъ долгъ въ размѣрѣ 16 т. рублей поразило Сѣздъ и показало, что намъ нужно быть осмотрительнымъ и осторожнымъ въ дѣлѣ ассигнованія суммъ на ремонтъ и разныя постройки по Бѣлевскому Епархіальному женскому училищу.

б) Надежды наши содержать дѣтей въ г. Бѣлевѣ дешевле, чѣмъ въ г. Тулѣ, не оправдались.

в) Масса прошеній о желаніи перевести своихъ дочерей изъ Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища въ Тульское свидѣтельствуетъ о томъ, что лучше и доступнѣе обучать ихъ въ г. Тулѣ, чѣмъ въ г. Бѣлевѣ.

г) Нѣкоторые не добившись толку опредѣлить дочерей своихъ въ Тульское Епархіальное женское училище волею и неволею опредѣляютъ ихъ въ свѣтскія заведенія, о чемъ они сокрушаются и скорбятъ и что намъ весьма не желательно.

е) Всѣ неудобства были предусмотрѣны Епархіальнымъ Сѣздомъ духовенства при открытіи училища и меньшинство голосовъ было за открытіе его въ г. Бѣлевѣ.

і) Обучается въ г. Бѣлевѣ въ Епархіальномъ училищѣ дѣтей духовнаго званія 155, иносословныхъ 105 (*Цер. Вѣд.* 1904 г. № 49 стр. 517).

к) Явленіе на сѣздѣ пяти лицъ за долгомъ и заявленіе ихъ нѣкоторымъ о. у полномоченнымъ о томъ, что еще есть кредиторы, которые не въ далекомъ будущемъ станутъ предъявлять духовенству свои претензіи или иски, новое неопредѣленное требованіе Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища Совѣта отпустить пока 12,000 р. а тамъ, по словамъ самого Бурцева, что Богъ пошлетъ, громко говорятъ о томъ, что мы не по силамъ работу затѣяли. Пора намъ покончить, развязаться съ Бѣлевскимъ Епархіальнымъ училищнымъ зданіемъ, сложить съ себя обузу, то бремя, которое несли до сего времени. Если же будемъ продолжать постройки, то пойдутъ безконечныя долги, непредвидѣнныя хлопоты. Авторитетъ духовенства будетъ падать. Отцы и матери будутъ беспокоить насъ просьбами опредѣлять или перемѣщать своихъ дѣтей въ г. Тулу, просьбы не всѣ будутъ удовлетворены: будетъ вопль многъ и плачь, какъ и сейчасъ. Многіе изъ насъ въ настоящее время не знаютъ и не видятъ ужасающей картины трудности отправлять своихъ дочерей въ г. Бѣлевъ въ полую воду, въ грязь. Если трудно бываетъ от-

правлять дѣтей на пять, на десять верстъ при участіи самихъ родителей, то какія трудности и неудобства могутъ встрѣтиться и встрѣчаются при отправленіи ихъ на нѣсколько десятковъ верстъ. Вотъ сынъ учится въ Ефремовскомъ духовномъ училищѣ, другой въ Тульской семинаріи, а дочь въ г. Бѣлевѣ. Какъ ихъ отправлять и какъ собирать? Извѣстно, что отцы дѣтей послѣ Крещенія ходятъ со святою водою, а послѣ Пасхи во вторникъ на Оминой недѣлѣ бываетъ родительское поминовеніе и они бываютъ заняты неотложными дѣлами; приходится отпускать изъ дома малютокъ на произволь судьбы въ морозы и въ половодье въ разные концы. Такъ ли это? Нормально ли это? Нужно намъ подумать объ этомъ.

д) Что открыто въ г. Бѣлевѣ Епархіальное женское училище, то это ошибка. Но ошибки поправляются. И намъ нужно поправить эту ошибку.

Имѣя означенныя выше соображенія, комиссія желала бы закрыть Бѣлевское Епархіальное женское училище, а дѣтей— дочерей духовенства перевести въ Тульское Епархіальное училище, отрывши при томъ училищѣ параллельные классы. А потому послѣ долгаго тщательнаго обсужденія комиссія полагала бы просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Синодомъ о закрытіи Бѣлевскаго женскаго Епархіальнаго училища. Зданіе же этого училища полагаетъ продать. Тамъ проектируется открытіе прогимназіи, желѣзная дорога нуждается въ зданіи и т. п.

4-й вопросъ изложенный въ томъ же отношеніи Совѣта Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища на имя Тульской Духовной Консисторіи комиссія полагаетъ передать на обсужденіе обще-епархіальнаго Съѣзда: этотъ вопросъ касается смѣты по Бѣлевскому Епархіальному женскому училищу.

Предсѣдатель священникъ **Іоаннъ Покровскій.**

Члены священники:

{
Димитрій Соколовъ
Владиміръ Аболенскій
Георгій Сахаровъ
Іоаннъ Соколовъ
Павелъ Покровскій
Александръ Сенявинъ
Николай Рудневъ
Андрей Глаголевъ

Ж. № 12.

1905 года, Февраля 17 дня, о. о. уполномоченные XXIV Тульского Епархіального Създа въ своемъ вечернемъ засѣданіи слушали докладъ строительнаго комитета Бѣлевскаго Епархіального женскаго училища съ резолюціею на немъ Его Преосвященства, отъ 17 Февраля за № 1522, „на Създъ“ и записку о постройкѣ зданія для Бѣлевскаго Епархіального женскаго училища председателя Совѣта этого училища. Къ докладу строительнаго комитета приложены двѣ вѣдомости: а) о долгахъ за матеріалы и работы по постройкѣ зданія для Бѣлевскаго Епархіального женскаго училища и б) вѣдомость о суммахъ, назначенныхъ по смѣтѣ и дѣйствительно потребовавшихся на постройку зданія Бѣлевскаго Епарх. женск. училища, а равно и на устройство училищной больницы и благоустройства общежитія. Цифра долговъ за матеріалы и работы по постройкѣ зданія Бѣлевск. Епарх. училища въ вѣдомости показана 23238 рублей 7 копѣекъ. Если исключить изъ этой цифры 3000 рублей, еще недодаанныхъ комитету изъ кассы, согласно постановленію XXI и XXII Епархіальныхъ Създовъ, коими опредѣлено на постройку училищъ отпустить 140000 рублей, то сумма долга выразится въ цифрѣ 20238 рублей 7 копѣекъ. Объ уплатѣ этого долга Създъ и имѣлъ сужденіе. Первымъ вопросомъ былъ поставленъ—платить или не платить этотъ долгъ, такъ какъ онъ сдѣланъ былъ строительнымъ комитетомъ произвольно безъ разрѣшенія на то Епархіального Създа. Большинствомъ голосовъ—50 противъ 13 постановлено уплатить этотъ долгъ. Далѣе, поставленъ былъ вопросъ: изъ какихъ источниковъ произвести уплату этого долга. По довольно продолжительномъ и обстоятельномъ обсужденіи этого долга, постановлено: а) произвести уплату долга изъ средствъ свѣчнаго завода въ теченіе четырехъ лѣтъ со взносомъ ежегодно по 5059 руб. 50 коп.; б) избрать изъ настоящаго состава о. о. депутатовъ създа комиссію въ составѣ двухъ лицъ и поручить ей на мѣстѣ провѣрить эти долги съ дѣйствительностію постановки матеріаловъ для постройки училища; в) войти въ соглашеніе съ кредиторами по постройкѣ училища объ условіяхъ уплаты имъ долга съ заявленіемъ, что раскладка уплаты имъ долга на четыре года произошла по ихъ же винѣ, такъ какъ они своевременно не заявляли о долгахъ; г) просить комиссію съ возможной тщательностью осмо-

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

1 Мая

№ 17.

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

П О У Ч Е Н І Е

на 22-е А пр ѣ л я.

Въ житіи преподобнаго Феодора Сикіота читаемъ: въ новую церковь Преподобный послалъ своего діакона купить серебряный сосудъ; діаконъ купилъ и принесъ Преподобному. Сосудъ сдѣланъ былъ прекрасно; однако, Преподобный не принялъ его; „онъ черенъ, отъ него смердитъ“, сказалъ онъ. Когда же діаконъ сталъ увѣрять, что онъ чистый и прекрасно сдѣланъ; тогда святой сказалъ: „помолимся Господу, да отверзетъ Онъ твои душевныя очи, и тогда ты самъ увидишь“.

Когда помолились Богу, то не токмо діаконъ, но и всѣ увидѣли, что сосудъ черенъ и почувствовали, что онъ смердитъ; тогда отнесли его назадъ къ художнику; тутъ художникъ вспомнилъ, что сосудъ сдѣланъ изъ серебра, принесеннаго блудницею отъ сквернаго ея прибитка.

Въ словѣ Божіемъ читаемъ: „не вноси платы блудницы и цѣны пса въ домъ Господа Бога твоего ни по какому обѣту, ибо то и другое есть мерзость предъ Господомъ Богомъ твоимъ“ (Второз. 23; 18). „Когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу: руки ваши полны крови“ (Исаи: 1-я, 15). Кто приноситъ жертву отъ неправеднаго стяжанія, того приношеніе насмѣшливое, и дары незаконныхъ не благоугодны. „Не благоволитъ Всевышній къ приношеніямъ не честивыхъ“, говоритъ премудрый (34, 18, 19). Многіе, наживъ неправедно богатство, думаютъ спастись, пожертвовавъ изъ онаго въ пользу церкви или бѣднымъ. Богъ не требуетъ отъ насъ золота или серебра, но—сердца чистаго, сокрушеннаго и смиреннаго. Царство небесное пріобрѣтается не золотомъ, а молитвою, постомъ и милостынею. Правда, св. Златоустъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „ты нажилъ неправедно, расточи праведно“; но спасительно это будетъ тогда, когда соединено будетъ съ сокрушеніемъ о грѣхахъ и исправленіемъ жизни „Въ царство небесное ничто нечистое не войдетъ“, говоритъ Слово Божіе (Апокал. 21, 27). Аминь.

Бесѣды по плодородію *)

II.

Въ предыдущей бесѣдѣ было указано, какъ надо копать ямы для посадки фруктовыхъ деревьевъ. Нужно еще коснуться очень важнаго вопроса, можно сказать, важнѣйшаго, какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія, а именно: на какомъ разстояніи сажать яблони, груши, вишни другъ отъ друга. Въ этомъ вопросѣ можетъ быть всего болѣе грѣшатъ наши доморощенные садоводы, стремящіеся насовать какъ можно больше деревьевъ на клочкѣ земли, желая, съ одной стороны, имѣть побольше разнообразныхъ фруктовъ—желаніе, конечно, законное, и вообще „побольше“ съ той же площади—жела-

*) Продолженіе.—См. № 12.

не, можно сказать, совершенно незаконное, ибо съ одного вола двухъ шкуръ не деруть; а я покажу, что этотъ путь, т. е. частое насажденіе—ведеть какъ разъ къ обратному. Такъ, производился неразъ подсчетъ урожайности въ садахъ съ различной густоты посадкой, и оказалось, что въ садахъ, гдѣ на десятинѣ было посажено около 600 корней,—валовой сборъ былъ 150—200 пудовъ яблокъ; наоборотъ, тамъ, гдѣ посажено было 150—200 яблонь, сборъ достигалъ 600—800 пудовъ съ десятины. И это вполнѣ понятно тому, кто знаетъ жизнь дерева.

Для свободнаго развитія всякая растительность нуждается, кромѣ, конечно, наличности питательныхъ веществъ,—въ свѣтѣ, влагѣ и теплѣ. Безъ этихъ элементовъ и, даже, при отсутствіи хотя-бы одного изъ нихъ, дерево развиваться не можетъ, не можетъ даже усвоить пищу, которая-бы лежала около его корней. Въ густыхъ садахъ какъ разъ деревья и страдаютъ отъ недостатка и частію отъ не равномернаго распредѣленія этихъ элементовъ. Недостатокъ свѣта получается, конечно, прежде всего: только верхушки густыхъ садовъ освѣщаются солнцемъ и тамъ обыкновенно только и бываетъ небольшое количество плодовъ. Но и тепла для дерева, на которомъ должно образоваться и созрѣть большое количество плодовъ, въ такихъ садахъ далеко не достаточно. Правда, въ такихъ садахъ гораздо теплѣ зимой и весной, но не лѣтомъ, когда дерево должно быть залито сверху до низу палящими лучами солнца, а не сохраняться въ прохладной, влажной тѣни, столь привлекательной для насъ въ густыхъ садочкахъ, въ которыхъ вѣтви зеленымъ сводомъ переплетаются другъ съ другомъ надъ нашими головами.

Деревья должны быть посажены на такомъ разстояніи, чтобы со времени полнаго, пышнаго роста концы вѣтвей сосѣднихъ деревьевъ все таки не касались-бы другъ друга и лучи солнца могли бы освѣщать стволъ и землю подъ деревомъ, а это разстояніе у насъ—для яблонь 12 аршинъ, для грушъ—10, для вишенъ 8 аршинъ. Въ болѣе южныхъ губерніяхъ деревья должны сажаться еще просторнѣе, но въ болѣе сѣверныхъ можно сажать и потѣснѣе.

При указанной выше густотѣ посадки на 1 десятинѣ помѣщается: яблонь—160 штукъ, или грушъ—216, или вишенъ—330 шт.

Для экономіи мѣста, совѣтуютъ поступать такъ: сажать яблони (или груши въ томъ числѣ) на 12 аршинъ въ квад-

ратъ, т. е. и рядъ отъ ряда и въ ряду между деревьями по 12 аршинъ, а въ срединѣ каждаго квадрата посадить вишню или сливу, пока яблони разрастутся и станутъ тѣснить и затѣнять по аженныя между ними вишни, что случится лѣтъ черезъ 12 послѣ посадки сада; вишни уже отживутъ свой вѣкъ, такъ какъ извѣстно, что вишню выгодно держать на томъ-же корнѣ не болѣе 12—15 лѣтъ, послѣ чего ягода мельчаетъ, теряетъ свой вкусъ и аромат и самое дерево теряетъ свою плодородность. Сажать-же новую молодую вишню на мѣсто вынутой старой, все равно, совершенно невыгодно, такъ какъ старое дерево, за много лѣтъ своей жизни, уже успѣло высосать изъ почвы всѣ годные для него соки и элементы, а можетъ быть, и оставило въ почвѣ какое нибудь невидимый для глаза слѣдъ своей дряхлости, мѣшающей развиваться молодому дереву; только давно установлено что на мѣстахъ старыхъ садовъ нельзя разводить ихъ вновь, не давъ землѣ нѣсколько лѣтъ отдохнуть подъ другими культурами—полевыми или огородными. По этой же причинѣ не стоитъ въ садахъ подсаживать молодыя деревья на мѣстахъ почившихъ старыхъ—все равно такія деревца будутъ расти и развиваться туго, чахнуть и никогда въ нормальное плодоношеніе не придутъ. Но можно на такихъ мѣстахъ, если они, конечно, не затѣнены сосѣдными деревьями, сажать ягодные кусты, смородину, крыжовникъ, а особенно малину, которая считается растеніемъ тѣневыносливымъ, да и въ дикомъ состояніи всегда жметъ къ другимъ деревьямъ и кустарникамъ, хотя въ очень большихъ и сумрачныхъ лѣсахъ, тоже уже перестаетъ расти и пропадаетъ, оставаясь лишь на опушкахъ и полянахъ, освѣщенныхъ хоть мало-мальски солнцемъ.

Когда мѣста для будущихъ деревьевъ правильно выбраны и намѣчены, ямы съ осени выкопаны, деревья куплены и сохранены въ теченіи зимы въ прикопаномъ состояніи—при первыхъ теплыхъ лучахъ весенняго солнца, согнавшего снѣгъ, и растопившаго мерзлую землю, приступаемъ къ подготовкѣ нашихъ посадокъ. Прежде всего, въ средину каждой ямы забиваемъ дубовый (или другого твердаго дерева) колъ, стараясь, чтобы онъ стоялъ отвѣсно, и засыпаемъ яму, вырытую осенью, на $\frac{2}{3}$ ея высоты землей сбрасывая съ боковъ ямы вырытую раньше землю такъ, чтобы верхній питательный слой почвы попалъ внизъ, а глина поверхъ. Дѣлается это потому, что верхній слой, т. е. въ данномъ случаѣ, бывший раньше внизу—глина, находится въ полномъ нашемъ распоряженіи: вы можете ее и рыхлить и удобрять и подбавлять къ ней

утепляющія ея вещества—навозъ, солому, и пр., тогда какъ нижній слой, попавъ на дно ямы, подъ корни дерева, ушель разъ и навсегда отъ вашего воздѣйствія, поэтому желательно отпратить туда по возможности хорошую землю.

Забѣгая нѣсколько впередъ, скажу, что было-бы очень и очень хорошо, въ чемъ каждый скоро убѣдится, если послѣдуетъ моему совѣту, если-бы при посадкѣ фруктовыхъ деревьевъ въ каждую яму прибавить, смѣшавши съ землей, по парѣ хорошихъ пригоршней *томасъ-шлаку* и *каиниту*—это удобрительныя вещества, которыя можно приобрести черезъ складъ Тульскаго Губерн. Земства и стоятъ они недорого, копейекъ около 40 пудъ, т. е. пойдетъ на каждое дерево на 10—15 коп.

Съ другой стороны, сбросивши питательный слой земли внизъ, нельзя забывать и оставлять на произволь судьбѣ верхній, холодный глинистый слой. Его нужно обкладывать навозомъ обязательно каждый годъ, рыхлить, поливать удобрительной поливкой, о которой рѣчь ниже, вообще стараться, какъ можно лучше и скорѣе превратить также въ плодородный слой. Иначе произойдетъ слѣдующее: молодые корни принявшася дерева, и безъ того склонные уходить прямо внизъ, въ землю (такъ называемый геотропизмъ), почувявъ поживу подъ собой и устремятся прямо внизъ, а потомъ, исчерпавъ запасы питательныхъ веществъ, сброшенной нами внизъ, почвы, послѣдуютъ дальше, прямо въ глину, несмотря на то, что надъ ними, ближе къ поверхности, и земля лучше, и обезпеченъ доступъ воздуха и послѣдующихъ удобрѣній. Поэтому весьма важно, чтобы, вскорѣ послѣ посадки, часть корешковъ, попавшая въ бокъ и вверхъ нашла достаточно питанія и развилась нормально, тогда, въ послѣдствіи, при ростѣ дерева, нижніе корни, уже сослужившіе службу, выростивъ дерево въ первые годы, могутъ, при недостаткѣ питанія загдохнуть и вовсе отмереть—боковыя вѣтви корней войдутъ въ силу и возьмутъ на себя все дѣло питанія дерева.

Коль, вбитый въ дно ямы, долженъ быть такой вышины, чтобы верхнимъ концомъ не доставать до первыхъ вѣтокъ на вершокъ; иначе, ближайшія вѣтви, задѣвая за верхушку кола, при качаніи деревца вѣтромъ, будутъ обдирать объ него кору, что можетъ повести къ остановкѣ роста вѣтки и даже ея отмиранію.

Коль пужень собственно не для дерева и даже, вѣрнѣе говоря, вреденъ дереву, такъ какъ стволъ деревца, привязаннаго

къ колу, хуже развивается и всегда слабѣе ствола дерева, свободно растущаго, что и понятно, такъ какъ каждый органъ животного-ли или растенія чахнетъ отъ неупотребленія и развивается при упражненіи. Стволъ дерева, кромѣ передачи соковъ изъ земли, созданъ для поддержанія кроны дерева и для упора опрокидывающему давленію вѣтра на крону, а если деревцо привязано къ колу и стволъ не гнется при колебаніи верхушки, то весьма естественно, что не развиваются въ его древесинѣ тѣ части, которыя собственно предназначены для сопротивленія изгибанію ствола и послѣдній слабѣетъ. Но съ другой стороны, колъ необходимъ, какъ охрана дерева отъ поврежденія извнѣ и, главное, для поддержанія верхушки, обмотанной зимой соломой отъ зайцевъ, о чемъ ниже.

Когда земля нѣсколько обянетъ, приступаютъ къ посадкѣ деревца. Для этого насыпаютъ въ яму еще холмикъ земли съ такимъ расчетомъ, чтобы деревцо, поставленное на него, съ расправленными по холмику корнями во всѣ стороны не стояло-бы ни слишкомъ низко, ни слишкомъ высоко. Правило гласитъ слѣдующее: корневая шейка дерева, т. е. то мѣсто, въ которомъ стволъ переходитъ въ первые толстые корни (обыкновенно это мѣсто ясно видно, такъ какъ стволъ темнаго цвѣта и тусклъ, а корни свѣтлѣе и глянцевитѣе), должна при посадкѣ дерева находиться верхка на 2—3 выше поверхности окружающей земли.

Чтобы не ошибиться въ этомъ случаѣ, обыкновенно, поперекъ ямы кладутъ прямую палку или дощечку и отъ нея уже отмѣриваютъ на глазъ высоту положенія корневой шейки. Если оказалось, что холмикъ великъ, часть земли надо съ него снять рукой, если малъ—подсыпать.

При этомъ не нужно забывать предосторожностей отъ высыханія корней дерева во время самой операціи посадки.

Для этого совѣтуютъ, во первыхъ, запасться кадушкой съ водой, въ которой разведена глина съ коровьимъ пометомъ до густоты сметаны. Въ эту смѣсь должны быть обмокнуты корни деревъ передъ посадкой и, вовторыхъ, нужно имѣть подъ руками рогожи, чтобы корни деревцовъ все время были прикрыты ими отъ лучей солнца.

Раздавленные или почему либо больные корешки (напр. отъ мокнущей гнили) должны быть отрѣзаны острымъ ножемъ или острыми садовыми ножницами.

Особенно нужно обращать вниманіе на то, чтобы корни были расправлены во всѣ стороны и отнюдь не подгибались и не перекручивались: въ мѣстѣ сгиба скоро образуется наплывъ и сокодвигеніе замедлится или вовсе остановится.

По отношенію къ колу, стоящему посреди ямы, деревцо должно стоять прямо съ сѣверной стороны, т. е. чтобы колъ затѣнялъ стволъ дерева отъ солнца. Это дѣлается по двумъ причинамъ: во первыхъ, пока дерево не принялось совсѣмъ, кора ствола не должна сильно нагрѣваться и высыхать, иначе каналы древесины, по которымъ соки поднимаются отъ корней и безъ того очень тонкіе и тощіе соками, такъ какъ корни сильно обрѣзаны и не могутъ доставлять полного количества соковъ, какъ это было въ деревцѣ, сидѣвшемъ еще въ питомникѣ, отъ высыханія на солнцепекѣ могутъ и вовсе сморщиться и тогда сокодвигеніе совершенно остановится и дерево засохнетъ.

Для предотвращенія этого, нѣкоторыми руководствами ставится въ непремѣнную обязанность, чтобы въ первое лѣто по посадкѣ стволы деревцовъ обязательно были обмотаны соломой или тряпками и въ сухое время эта обмотка смачивалась водой. При пересадкѣ же большихъ деревьевъ это правило безусловно обязательно. Но объ этомъ дальше.

Когда холмикъ земли сдѣланъ достаточной высоты, деревцо приставлено къ колу и корни расправлены по холмику правой рукой (лѣвою держатъ деревцо), начинаютъ слегка засыпать яму, понемногу насыпая землю на корни (это обыкновенно дѣлаетъ помощникъ лопатой) и руками распредѣлять землю между корнями, чтобы не оставалось пустотъ между ними. Когда корни покрыты землей, засыпаютъ остальную яму и такъ какъ земля въ рыхломъ состояніи не можетъ помѣститься въ ямѣ, то образуется вокругъ деревца лунка вершка на 2 выше остального уровня земли. Нѣкоторыя совѣтуютъ края лунки нѣсколько приподымать, чтобы поверхность ея была въ родѣ какъ-бы воронки, для того, чтобы во время дождя и при поливаніи вода не скатывалась съ лунки и не терялась для корней.

Но для этого собственно нѣтъ надобности дѣлать воронку къ стволу, тѣмъ болѣе, что у самаго ствола все равно вода также неумѣстна какъ и дальше лунки, такъ какъ корни берутъ воду концами, а концы корней не находятся у ствола. Нужно только слѣдить, чтобы послѣ осадки земли лунка не имѣла откоса прочь отъ ствола, а была горизонтальна.

Послѣ окончанія посадки, необходимо хорошенько полить землю около деревца, напр. 2—3 ведрами, тогда сейчасъ-же кое-гдѣ при осадкѣ земли образуются норы и оголятся корни. И то и другое надо немедленно засыпать землей.

Послѣ этого деревцо слегка привязывается къ колу мочальнымъ жгутомъ. Даже и для такой простой вещи, какъ привязка дерева къ колу, практика выработала извѣстныя правила и это не спроста. Дѣлается это такъ: сначала мочальнымъ жгутомъ охватывается колъ и жгутъ раза 3—4 перекручивается своими концами, потомъ охватывается стволъ деревца, жгутъ опять разъ перекручивается и теперь концами его охватывается сразу деревцо и колъ, такимъ образомъ; съ одной стороны, деревцо не можетъ отодвинуться отъ кола—ихъ охватываетъ послѣдняя петля, а съ другой стороны, оно не можетъ и прикоснуться къ стволу, ибо этого сдѣлать не пускаетъ первоначальная перекрутка въ 3 оборота. Поэтому деревцо не можетъ тереться объ колъ и сдирать кору. Привязка должна помѣщаться около конца кола. Нѣкоторые привязываютъ еще и въ срединѣ высоты штамба (ствола), но это, пожалуй, и вовсе лишнее, такъ какъ совсѣмъ лишаетъ стволъ малѣйшаго движенія, не принося существенной пользы.

Когда посадка окончена, нужно приствольный кругъ или лунку покрыть чѣмъ нибудь, предохраняющимъ землю отъ высыханія—навозомъ, прѣлой соломой, листвою и тогда можно сказать себѣ, что „дѣло сдѣлано“, а если при этомъ строго соблюдено все, что было сказано въ настоящей бесѣдѣ, то и прибавить: „сдѣлано хорошо“.

Сергѣй Серебровскій.

„С о в ѣ т ь“.

Современный искренний разговоръ.

Въ концѣ прошедшаго Марта сего 1905-го, неблагополучно текущаго, года, въ нашемъ городѣ многіе родители, родственники и опекуны, пріѣздъ въ классическую гимназію не имѣвшіе и въ дѣлахъ совѣта оной никогда никакого участія не принимавшіе и о томъ никогда не мечтавшіе, слѣдовательно, совершенно неожиданно получили слѣдующее, во множествѣ экземпляровъ и на отличной бумагѣ напечатанное, официальное „Приглашеніе“:

„Съ разрѣшенія Его Превосходительства, Попечителя учебнаго округа, на 7-е Апрѣля сего 1905 года, въ 6^{1/2} часовъ вечера, назначается чрезвычайный педагогическій совѣтъ въ гимназіи, съ участіемъ родителей, родственниковъ и опекуновъ, имѣющихъ въ какомъ-бы ни было классѣ гимназіи своихъ дѣтей или воспитанниковъ. Симъ таковыя почтительнѣйше и приглашаются,—для совмѣстнаго обсужденія условій и выработки мѣръ къ правильной постановкѣ и успѣшному веденію дѣла обученія и воспитанія обучающихся въ гимназіи.

Примѣчаніе. Посѣтители благоволятъ оставлять верхнее платье и калоши въ „передней“, а кто безъ калошъ, тѣмъ предлагается вытирать насухо свою обувь, для чего въ распоряженіи швейцара имѣются три шершавыхъ половика и двѣ швабры, за пользованіе коими плата съ посѣтителей не взимается.“

„Приглашеніе“ произвело въ городѣ то, что газеты любятъ называть „сенсация“, а просто говоря—сильное возбужденіе мысли и волненіе чувствъ. Насколько то и другое было сильно, это видно хотя бы по одному тому, что одинъ членъ мѣстнаго Окружного Суда и одинъ дѣятель по Вѣдомству Государственныхъ Имуществъ вечеромъ тогоже числа въ клубѣ проиграли въ карты, первый 17-ть рублей съ копейками, а второй 24 рубля ровно, тогда какъ прежде и обыкновенно они проигрывали не больше 3 или 4-хъ цѣлковыхъ, да и то рѣдко, большею частію предъ переменной погоды (—тотъ и другой страдаютъ ревматизмомъ).—Понятно послѣ этого, почему въ нарочитое число на совѣтъ въ гимназію явилось зван-

ныхъ и желанныхъ (?), но не избранныхъ, а вообще приглашенныхъ, лицъ, довольно количество, даже болѣе, чѣмъ довольное.

Натурально, призванные къ дѣлу руководители дѣла, такого, какъ воспитаніе, должны были имѣть и непосредственно обнаруживать свою собственную благовоспитанность. И обнаруживали, кто какъ могъ,—что и было замѣтно, потому что всякъ желалъ показать себя съ этой стороны, и всякій посторонній могъ это видѣть, если желалъ увидать.

Входящіе въ залъ засѣданія непринужденно, съ чувствомъ своего „родительскаго вѣса“, подходили къ Директору, онъ же и предсѣдатель настоящаго чрезвычайнаго совѣта. (Директора никто не называлъ по имени, а всѣ только называли „директоромъ“, поэтому и я не знаю, какъ его имя и фамилія). Всѣхъ, кто подходилъ къ Директору и рекомендовался, называть не буду,—на что? вѣдь нѣтъ никакой возможности сохранить всѣ имена ихъ въ памяти. Это по опыту извѣстно всѣмъ, кто, напримѣръ, продолжаетъ дѣлать глупость—виновать предъ великосвѣтскимъ приличіемъ—дѣлать визитъ по праздникамъ. Но нѣкоторые изъ посѣтителей дѣйствительно заслуживаютъ особаго вниманія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Лъщу себя надеждой, что для нихъ не будетъ обидно, если, на память потомства, останутся и въ печати сохранятся имена и портреты этихъ счастливецъ—участниковъ въ великомъ дѣлѣ—въ изысканіи средствъ къ усовершенствованію нашихъ гимназій и притомъ классическихъ. Связать свое имя съ міромъ классическимъ, такъ или иначе, для кого не лестно! Итакъ, позвольте рекомендовать.—

Вотъ-съ, одинъ изъ числа другихъ ранѣе прибывшій, и—понятно, человекъ военный, аккуратный, это полковникъ Козодавлевъ. Твердымъ маршемъ подойдя къ Директору, онъ отрекомендовался лаконически: „полковникъ въ отставкѣ, Козодавлевъ“, и, ловко повернувъ налево, сразу намѣтилъ стулъ перваго ряда и бросилъ на него свою фуражку съ сиреневымъ околышемъ. Полковникъ, между прочимъ, занявъ культурой своихъ бакенбардовъ: стоя и оглядывая собиравшуюся публику, онъ поминутно подкручивалъ свои сѣдые усы и бакенбарды, нѣжно отбрасывая ихъ назадъ.

Вслѣдъ за полковникомъ, какъ-то особенно быстро—стремительно подошли къ Директору какіе-то два русскихъ молодца, лѣтъ за тридцать, оба съ одинаковой прической, одинаковой осанкой и поступью, рассчитанной на большую смѣлость до дерзости.

— Господину председателю наше усердное почитаніе и низжайшее поклоненіе... Позвольте рекомендоваться,—мы два за одного, сказалъ одинъ изъ незнакомцевъ.

— То есть, какъ-же это? переспросилъ Директоръ.

— Двое Кувыркаловы. Я Карнѣй Петровичъ, а это мой братъ, Ома Петровичъ,—стало быть, два раза Кувыркаловъ. Онъ, будемъ говорить, въ родѣ мой дубликатъ. Родитель, собственно, Ома Петровичъ, а я дядя, не болше того. Обыкновенно,—понятно, Ома Петровичъ не рѣчисть, не надѣется на себя,—при многочисленствѣ у нихъ языкъ заплетается, а мы, смѣю вамъ доложить, и побрехать можемъ.

— Оригинально вы рекомендуетесь, отмѣтилъ Директоръ.

— Самобытно-съ. У насъ, въ здѣшней гимназіи также имѣется свой мальчишка, Мишутка Кувыркаловъ: небось, знаете, Ваше Превысокородіе,—его сразу видать, такой красный, мурластый. Братъ Ома, въ какомъ-бишь онъ у тебя классѣ-то, я забылъ?..

— Знаю, знаю Мишу Кувыркалова,—онъ особенно любитъ булки съ макомъ, замѣтилъ Директоръ.

— Онъ!—Про него Ома Петровичъ рассказалъ-бы вамъ такія чудеса, что вы просто ахнули бы. Только, значить, застѣнчивъ братъ-то Ома, хоть и родитель. А этакая добродѣтель не благонадежна-съ, имѣетъ свойство непроезжистельности, все равно, что залежалый галантерейный товаръ, по настоящему времени спросу не имѣющій. Время боевое-съ! парламентъ того и гляди.

— Прошу, господа, садитесь, прервалъ Кувыркалова Директоръ, повидимому, изъ предосторожности.

— Ома Петровичъ, замѣчаете вѣжливость? спросилъ въ полголоса Карнѣй Кувыркаловъ и легкимъ толчкомъ далъ знать брату, гдѣ ему сѣсть.

Входитъ какъ-то неувѣренно и не ровнымъ шагомъ еще мужчина, базарнаго типа, и приближается къ Директору.

— Съ кѣмъ имѣю честь познакомиться? предупреждаетъ Директоръ, привѣтливо улыбаясь незнакомцу.

— Мы торгуемъ посудой... Тарасъ Желваковъ, отвѣчаетъ посѣтитель.

— Нѣтъ, господинъ председатель, пребываетъ Карнѣй Кувыркаловъ, нѣтъ-съ: сапоги не посуда... сапогами торгуетъ, извѣстный на всемъ базарѣ Желваковъ.

— Какъ сапогами? а въ другомъ-то растворѣ? заявляетъ сконфуженно Желваковъ.

- О другомъ растворѣ разговоръ другой, а вы собственно...
- Все равно, господа, ничего, безъ чиновъ.
- Только зачѣмъ же неправду-то?..
- Ничего, господинъ Кувыркаловъ, это маленькая неточность, съ любезностью замѣтилъ Директоръ.

Цѣпь посѣтителей тянулась къ предсѣдателю почти безъ перерыва. Чрезвычайное приглашеніе оказалось чрезвычайно удачнымъ, а чрезвычайно малая зала оказалась чрезвычайно переполненной. Известно, что русскіе люди особенно любятъ все чрезвычайное. Этому поддаются, при случаѣ, даже нѣкоторые иностранцы. Напримѣръ; содержатель мѣстнаго аптекарскаго магазина всегда почти безвыходно сидѣлъ за своей конторкой—выручкой, а теперь вотъ пожаловалъ въ „чрезвычайное“ собраніе, что въ его жизни также было чрезвычайно. Это—посѣтитель изъ числа прочихъ позднѣе прибывшій, аптекарь Фердинандъ Карловичъ Рорлеэркопфъ. Фигура его, въ общемъ, сразу напоминаетъ нѣкоторые экземпляры музейскихъ коллекцій по доисторической зоологiи. Правду говоря, Рорлеэркопфъ не интересуется педагогикой, но ко всему „чрезвычайному“ имѣетъ слабость... И—не потому, чтобы вѣрилъ въ „чрезвычайное“, нѣтъ,— по убѣжденіямъ, онъ натуралистъ, какъ и всѣ натуралисты на берегахъ Шпрее, но прибылъ на совѣтъ ради „остроумнаго развлеченія“, какъ онъ выразился. Все время засѣданія онъ заявлялъ о своемъ присутствіи пыхтѣніемъ.

Совершенную противоположность Фердинанду Карловичу составлялъ слѣдовавшій за нимъ высокій, худощавый блондинъ, съ гладко выбритымъ подбородкомъ и длинными, жидкими усами. Подойдя къ хозяину собранія, онъ отрекомендовался: „Янъ Казимировичъ Хлыщевскій, землемѣръ“. И, отходя въ сторону, нѣсколько потупилъ взоръ, а затѣмъ занялъ въ первомъ ряду послѣдній оставшійся свободнымъ, крайній стулъ.

А вотъ и еще субъектъ, безъ котораго какъ будто никакое засѣданіе въ городѣ не обходится, особенно „чрезвычайное“. Это приземистый, толстенькій человѣчекъ, въ лохматомъ пиджакѣ; лицо открытое, глаза выпуклые, острые, волосы рыжіе, на срединѣ головы раздѣлены, отъ края до края, широкой лысиной, подъ которой, кажется, гнѣздится одна особенно безпокойная идея—нельзя ли попасть въ городскіе головы, если не въ Одессѣ (—что очень трудно), то хоть въ Житомирѣ или въ родѣ того... Какъ-же, судите сами: все есть—и деньги (—очень!), и рысаки, и Директоръ гим-

нази знакомъ, и съ полицеймейстеромъ обмѣниваемся взаимной улыбкой, и съ городскимъ головой на „ты“, однако, никакого особеннаго вліянія въ городѣ не имѣется. Досадно!.. Рекомендую, это — „универсальный“ промышленникъ и, соотвѣтственно тому, знающій всякую отрасль промышленности. Да, что я! этотъ человекъ почти все знающій. Вы догадываетесь, конечно, что это—всѣмъ извѣстный Борисъ Проккофьевичъ, онъ же Борухъ Крэмэрзонъ. И чего - чего не знаетъ Крэмэрзонъ!—Онъ знаетъ и то, сколько товарищъ председателя Окружного Суда вчера въ клубѣ въ карты проигралъ; и—то, восколько обошлось его племяннику Цуккерману исправленіе „двойки“ на „тройку“, хотя и не скажетъ, гдѣ это случилось, дабы „тройка“ снова не была переправлена на „двойку“ (—это политика, да-съ)“; онъ знаетъ и то, въ какое число купецъ Лопуховъ будетъ объявленъ „горемыкой“—банкротомъ; и—то, сколько гр. Левъ Толстой, при своей нестяжательности, выручаетъ денегъ за свои нецензурныя изданія; и—то, наконецъ, знаетъ Борухъ Крэмэрзонъ, въ какихъ закулисныхъ интригахъ и съ кѣмъ именно состоитъ извѣстная въ городѣ баронесса фонъ-Шёнерлэйнъ, у которой въ Январѣ сего „воинственнаго“ и „разорительнаго“ года появилась на стройныхъ плечикахъ замѣчательная лисья шубочка, съ собольимъ воротничкомъ, покрытая темно-малиновымъ бархатомъ. Однако, откуда эта шубочка, это секретъ, тѣмъ болѣе строгій, что баронесса также въ числѣ присутствующихъ на „чрезвычайномъ“ педагогическомъ совѣтѣ.

Кстати о женскомъ персоналѣ. Естественно, женщины самой природой своей призваны къ дѣлу воспитанія, если и не всякая можетъ назваться „родительницей“. Вотъ почему и въ настоящемъ засѣданіи женскій персоналъ если и не преобладалъ, то и не уступалъ въ численности мужскому (—зачѣмъ же уступать, когда всѣ домогаются равенства?). Здѣсь были „дамы“ и „дамочки“, т. е. „мамы“ и „мамочки“,—многія со многими очевидными признаками „интеллигентности“, а именно: одни съ лорнетомъ въ отлично выхоленныхъ пальчикахъ, другія подстрижены въ кружокъ, инныя съ гордымъ окомъ и несытымъ сердцемъ, нѣкоторыя съ книжками подъ мышками, съ карандашами, готовыми записать ваши слова, даже нарисовать вашъ обликъ въ самыхъ изящныхъ „записныхъ“ тетрадкахъ, сшитыхъ красной ниткой, а есть и такія, у которыхъ брошки почему-то съ изображеніемъ „головы Адама“ (!)... Достоинѣйшей представительницей всѣхъ сихъ присутствовав-

шихъ и подобныхъ многихъ отсутствовавшихъ педагогическихъ дамъ была именно баронесса Аделаида Эрнестовна фонъ-Шёнерлэйнъ. Блондинка, почти средняго роста, худощавая, съ ярко голубыми глазами; однако, въ общемъ она не особенно красива, а если и миловидна, то подѣ условіемъ, когда немножко улыбается, только если немножко, какъ бы нехотя. Но... но если вы обратите вниманіе на ея стройныя плечики, которыхъ она никогда не забываетъ немножко подвысить, то баронесса навѣрно пойметъ, что вы человѣкъ съ порядочной эстетикой. Не даромъ, значитъ, съ этой точки зрѣнія очень и очень не рѣдко поглядывалъ на Аделаиду Эрнестовну художникъ Аркадій Анемподистовичъ Коблучковъ, нашъ будущій знакомый.

Однако, дѣло не въ эстетикѣ, а въ педагогикѣ, и дѣло серьезное. — „Поскорѣе-бы къ дѣлу“. Такъ всѣ посѣтители говорили; но не скоро открылось засѣданіе.

А засѣданіе открылось не скоро оттого именно, что было ужъ очень людно: посѣтители все собирались, рекомендовались, размѣщались, оглядывали другъ друга и даже начали переглядываться другъ съ другомъ. Вотъ тутъ-то, наконецъ, дѣйствительно — наконецъ Директоръ и рѣшилъ открыть засѣданіе, въ такомъ родѣ не бывалое подѣ нашимъ небомъ.

Слѣдовало-бы, въ порядкѣ вещей, сказать и о наружности господина Директора, но не все легко сдѣлать, что сдѣлать желательно. Судите сами. Спрашивается: какіе волосы у г. Директора? — почти никакихъ. Какіе глаза? — вмѣсто глазъ дымчатые очки въ роговой оправѣ. Какая борода? — когда все благополучно, то ровная, гладенькая, клинушкомъ, а когда тревога, то всклокочена и торчитъ въ разныхъ направленіяхъ. Какой фракъ? — но позвольте, кто же не знаетъ, какой фракъ у Директора? вѣдь Директоръ въ немъ всегда: объ этомъ фракѣ можно сказать только одно, что ужъ очень онъ потертъ, такъ что съ визитомъ къ губернатору являться въ немъ не приходится... А въ виду выхода Директора въ отставку шить новый фракъ, право, это излишество. Однако — шить или не шить, это еще открытый вопросъ: дѣло въ томъ, что Директоръ очень и очень присматривается къ какой-то „классной дамѣ“ и желаетъ вступить съ нею въ законный бракъ (— съ иными директорами бываетъ иначе, но это уже совершенно не педагогично!). Да, такъ вотъ къ свадьбѣ-то, конечно, будетъ и новый фракъ. Это будетъ у Директора третій бракъ и третій фракъ или третій фракъ и третій бракъ.

И это будетъ такъ—по нѣмецкой пословицѣ: „всякихъ хорошихъ вещей бываетъ по три“; стало быть—три фрака, три супруги и пр. Въ долголѣтней жизни и службѣ много-много такого можетъ быть...—Какъ, да развѣ господинъ Директоръ такъ старъ и такъ давно служить?—въ томъ-то и суть: очень давно. И вотъ, представьте, этому самому Директору, въ этомъ самомъ фракѣ, привелось обращаться за педагогическими совѣтами къ людямъ, ничего не знающимъ въ дѣлѣ воспитанія столь обширной школы, какъ гимназія. Значить, справедливо говорится, когда говорится: „жизнь прожить, не поле перейти“,—чего-чего не встрѣтишь... Не бѣда, однако, если Директору придется теперь выслушать нѣсколько праздныхъ совѣтовъ, а вотъ бѣда, когда придется ему выслушать еще и укоризны,— все можетъ быть. Но дѣлать нечего!—дослуживать надо.

Занявъ подобающее себѣ мѣсто, Директоръ, нѣсколько приподнявшись и опершись объими руками на столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, произнесъ слѣдующую краткую рѣчь:

Мм. Гг-ви и Гг-ри!

„Свидѣтельствуя вамъ мою искреннюю (?) благодарность за вниманіе, которымъ вы почтили наше приглашеніе—пожаловать на совѣтъ, я долгомъ поставлю предложить вамъ свободно высказать здѣсь свои взгляды на дѣло обученія и воспитанія дорогой нашей молодежи къ благоденствію и славѣ Родины и... и... чтобы наши воспитанники были просвѣщенными и преданными дѣтьми, какъ своихъ родителей, такъ и Государя. Не желая стѣснять васъ своими сужденіями по этому предмету и какъ-бы навязывать вамъ свой взглядъ, я еще разъ прошу васъ высказывать ваши *ria desideria* совершенно свободно, съ полною независимостію, наконецъ, отъ кого-бы то ни было и отъ чего-бы то ни было, кромѣ своей совѣсти и... и... вашего здраваго смысла. Итакъ, не оставляя своего принципа, я прошу васъ заявлять, о чемъ вамъ будетъ угодно. Пожалуйста“...

— Благодаримъ покорнѣйше; однако, съ чего жѣ бы собственно начать? который-нибудь поставитъ вопросъ бы, слышалось изъ публики.

— Съ чего хотите, господинъ, кажется, Кувыркаловъ, отвѣчаетъ Директоръ. Если угодно, первоначально коснемся общей и главной цѣли обученія и воспитанія. Гимназія, конечно, должна воспитывать настоящихъ, просвѣщенныхъ дѣтей своего Отечества и преданныхъ слугъ своего Государя. Вотъ-съ! что скажете?—

— Господинъ Директоръ, позвольте купцу Сметанникову пару словъ.

— Пожалуйста...

— Мы имѣемъ дѣло. Бани у насъ. Такъ я бы для учениковъ гимназіи охотно уступилъ подешевле. У насъ недавно все вновь отремонтировано, чисто, благородно, никакого похабства... ни-ни!..

— Но къ чему вы это все говорите, господинъ Сметанниковъ?

— А что же? съ чего ни начать, думаю, какъ вы изволили дозволить.

— А я предложилъ уже, чтобы поговорить прежде о цѣли образованія въ гимназіи, какъ заведеніи, по моему, прежде всего—воспитательномъ.

— Полагаю, не откажете признать, господинъ Директоръ, что и баня есть заведеніе благородное, безъ бани какой угодно образованный человѣкъ въ три недѣли запаршивѣетъ.

— Господинъ Директоръ, это не возможно,—*quel mauvais ton!*... Это не относится къ дѣлу, наконецъ; если онъ будетъ такъ продолжать, я прошу записать все въ протоколъ, заявляетъ баронесса Шёнерлэйнъ.

— Господинъ Сметанниковъ, вотъ баронесса проситъ ваши слова занести въ протоколъ,—выражайтесь аккуратной.

— Чего тамъ въ протоколъ-то?—такіе пустяки! У насъ когда если мордобитіе, вотъ это въ протоколъ,—когда изъ зубъ кровопускательство... А тутъ что?—и пыромъ не пахнетъ.

— Господинъ Директоръ, *c'est terrible!* воскликнула баронесса.

— Нисколько я васъ не теребилъ, сударыня,—ни чуть, ни по чемъ. Извините,—оправдывается и, улыбаясь, садится на мѣсто Сметанниковъ.

— Повторяю, внушаетъ Директоръ, рѣчь должна быть о цѣли воспитанія. Полагаю, въ главномъ мы съ вами всё согласны,—на первомъ мѣстѣ долженъ стоять патріотизмъ,—такъ, конечно?—

— Я полагалъ бы выяснить это понятіе: дѣло въ томъ, что у всякаго есть свой патріотизмъ. Вотъ я, какъ вамъ извѣстно, не русскій,—полякъ, докладываетъ Хлыщевскій, такъ позвольте мнѣ предложить, чтобы при преподаваніи здѣсь въ гимназіи Закона Божія и Русской исторіи не касались-бы нашего вѣроисповѣданія и не критиковали народа польскіе...

— То есть, что собственно вы желали-бы,—вовсе ничего не говорить о Польшѣ? спрашиваетъ Директоръ.

— Чтобы преподаватели не позволяли себѣ относиться къ нашему отечеству съ рѣзкой критикой. Наше несчастное отечество...

— Вы, г-нъ Хлыщевскій, кажется, землемѣриемъ занимаетесь, такъ-съ?—землемѣриемъ, да?—допрашиваетъ Карнѣй Кувыркаловъ.

Хлыщевскій упорно молчитъ.

— Позвольте же мнѣ васъ спросить, продолжаетъ Кувыркаловъ. Родились вы здѣсь, у насъ, на Русской землѣ, такъ-съ? Живете здѣсь же, у насъ, на Руси; хлѣбъ кушаете отъ Русской кормилицы - земли, воздѣланной въ потѣ лица русскимъ мужичкомъ, такъ-съ? служите по измѣренію русской пашидесятины; умрете, мы васъ похоронимъ, какъ говорится, на лопѣ нашей матушки, сырой земли Русской, кровью русскихъ людей омытой и добытой, такъ-съ? Дѣтокъ имѣете, и дѣтокъ вашихъ похоронимъ, охотно, пожалуйста... Послѣ всего этого, одолжите—скажите, какое же еще у васъ другое отечество можетъ даже быть? или ужъ развѣ на томъ свѣтѣ? да и тамъ будемъ всѣ вмѣстѣ, если только Господь по милости своей... только, охъ-ма! по грѣхамъ нашимъ милости-то ждать... нѣтъ, не приходится. Вѣдь, вотъ, мы что съ вами дѣлаемъ—идемъ братъ на брата! Такъ-то. Грустно это. А вы неприязненно не хотите признать нашего отечества своимъ, хоть и живете и умираете въ нашемъ отечествѣ, какъ своемъ, на общей нашей родинѣ.

— У насъ было свое крулевство,—наконецъ промолвилъ Хлыщевскій.

— Было? такъ точно,—было. Освѣдомлены мы объ этомъ. Но, позвольте вамъ доложить, дѣло это, какъ сами изволите говорить, прошлое-былое. А мало ли что было!—Исторія повѣствуетъ, что общее наше отечество было гдѣ-то во Эдемѣ на востоцѣ, да подите-ка отыщите его. Или тоже при патриархѣ Ноѣ, у всѣхъ отечество-то было тамъ, гдѣ ковчегъ стоялъ, на горѣ Араратѣ, а теперь тамъ только Армяне съ Турками обитаютъ. Изволите видѣть, Турки и Армяне живутъ въ своемъ родномъ отечествѣ, однако, никакъ не уживаются, все дерутся да колупаются... Не хотите ли туда и вы переселиться?..

— Было время, когда мы были господами и Москвой владѣли, рѣзко и какъ-то не кстати вставляетъ Хлыщевскій.

— Да-съ, помнимъ, хорошо памятуемъ, даже памятникъ въ Москвѣ имѣемъ. Какъ же-съ, прапредки вашихъ прадѣдовъ,

предъ избраніемъ блаженной памяти царя Михаила Теодоровича, къ намъ въ Москву припожаловали,—въ родѣ какъ съ визитомъ, на короткое время-съ... Побыли, попили, погостили, подурачились, повольничали, ну, чтожь? гостямъ у насъ это дозволяется. Мы все имъ простили,—зла не помнимъ. Только лѣтописецъ одинъ на досугѣ все это въ свой протоколъ записалъ. Ну, а потомъ, стало-быть, мы къ вамъ,—въ родѣ какъ бы отдать свой визитъ. Теперь будемъ говорить такъ, прямо по исторіи: выходить, вы—къ намъ, а мы—къ вамъ, познакомились, сошлись, ну, и ладно—будемъ жить вкупѣ; вы у насъ—милости просимъ!—а мы у васъ, такъ-съ?

Кланяясь Хлыщевскому, Кувыркаловъ заканчиваетъ:

— А что касательно другой родины... нѣтъ-съ, другой—какой не найдете, сколько ни ищите. Развѣ евреи на аукціонѣ подыщутъ вамъ „Родину“, такъ это будетъ просто литературное изданіе, не больше-съ.

— Г-нъ Кувыркаловъ, не обижайте присутствующихъ, замѣтилъ Директоръ внушительно.

— Какъ? какимъ образомъ? съ притворнымъ недоумѣніемъ спрашиваетъ Кувыркаловъ.

— Вы подшучиваете надъ Евреями.

— Ни чуть, ни капельки, отвѣчаетъ изворотливый Кувыркаловъ. Вы газеты читаете, Ваше Превысокородіе? ну, и мы эту печатную бумагу употребляемъ. Такъ вотъ, стало быть, изволите припомнить, Ваше Превысокородіе,—недавно было это въ газетахъ, что Евреи хотѣли купить Палестину—ихнее, стало быть, стародавнее отечество, такъ-съ? И не купили, въ цѣнѣ не сошлись... Почему? продавали-то ее Турки, а сватала Англія; а вѣдь на деньги и турка не дуракъ,—заломилъ цѣну—ай, ай! У Евреевъ даже сердце ёкнуло, въ глазахъ позамутилось и колѣнки задрожали.—Нѣтъ, говорятъ, теперь Палестина стала нета, не течетъ молокомъ и медомъ, на ней, чу!—известка да песокъ, а потому надо, говорятъ, скинуть со счетовъ то, что стоитъ молоко и медъ, а положить столько, сколько стоитъ известка и песокъ. А то, говорятъ, аукціона подождемъ, когда, говорятъ, Англія будетъ продавать съ аукціона Турецкую имперію. Такъ Евреи и рѣшились ждать у моря аукціона, чтобы Палестину подешевлѣ купить... Истинная правда!—

Раздается общій смѣхъ. Кувыркаловъ продолжаетъ:

— Такъ и не сошлись... Ничего—что же! государыня Англія можетъ и еще новое отечество подыскать да посватать,

вселенская сваха! извѣстно. Умница сваха, кому сватаетъ, только бы себѣ что ни-на-есть за труды выручить. Вонъ и Японіи она тоже отсватала „новое отечество“—Корею, и тоже ожидаетъ подарочекъ. Только отсватать-то отсватала, а до свадьбы, кажется, еще очень долго; ну и на счетъ подарочка тоже... А вотъ и вамъ, господинъ Хлыщевскій, Англія тоже можетъ охлопотать чрезъ Японію „новое отечество“—островъ Сахалинъ, примѣрно, если пожелаете, когда здѣшнимъ отечествомъ брезгуете; а количество пространства земли и воды отмежевать, сколько потребуется для вашихъ соотечественниковъ, сами сдумаете, вѣдь землемѣрію васъ не учить стать. Такъ-съ? Что скажете?—

Послѣдовало гробовое молчаніе. Хлыщевскій какъ-то сердито крякнулъ и немного отодвинулъ свой стулъ назадъ.

— А я согласенъ съ вами, братецъ, Карнѣй Петровичъ... сказалъ, но не договорилъ Ѳома Кувыркаловъ.

— А я прошу васъ, братецъ, Ѳома Петровичъ, повременить—помолчать: вы съ ними, съ господиномъ землемѣромъ, не сговорите. Мы—другое дѣло: мы съ разной публикой понасобачились. Мы въ Нижнемъ-то-городѣ какихъ племенъ и народовъ не видывали. Подходить иной, не то мужчина, не то баба, въ сарафанѣ, аль халатѣ, и съ косою и съ бородой: „та-ла-ла“... А мы и такого понимаемъ, и онъ—удивительное дѣло!—и онъ кланяется, улыбается, то есть, тоже насъ понимаетъ... Право слово.

— Господинъ Кувыркаловъ, вы уклоняетесь отъ дѣла, замѣтилъ предсѣдатель не безъ досады.

— Точно такъ, Ваше Превысокородіе,—люблю поговорить, люблю... Вотъ такой же у насъ староста въ обществѣ приказчиковъ; тотъ, пожалуй, еще похлеще. Тотъ, примѣрно, поѣдетъ на масляницѣ, а ожидай его къ Пасхѣ; начнетъ съ Москвы, а побываетъ и въ Персіи и въ Египтѣ.

— Но, позвольте, Кувыркаловъ... съ большей досадою прервалъ его Директоръ.

— Виноватъ, одно—единственное словечко. Пользуясь приглашеніемъ... пожалуйста... ради гостепримства...

Директоръ сидитъ, понутивъ голову. Кувыркаловъ продолжаетъ:

— Да-съ, какъ-то у насъ въ обществѣ приказчиковъ зашла рѣчь, что, молъ, нашъ братъ приказчикъ гдѣ-гдѣ ни слоняется—ни скитается; а онъ, староста нашъ, и говоритъ: „куда ни заходятъ русскіе!—они могутъ живыми и на тотъ свѣтъ сходить; вотъ, говоритъ, удалой казакъ Апиновъ на

своёмъ конѣ и въ Еѳіопіи побывалъ“... А другіе тутъ и подхвати: „ну, говорятъ, въ Еѳіопіи! чай, у своихъ „Еѳіоповъ“—то былъ, которые въ Нижнемъ на ярмаркѣ пребываютъ, у цыганъ, то есть“... И пошла потѣха! умора да и только! мы всѣ такъ и лопнули со смѣху... А дѣло-то такъ и осталось безъ разсужденія.

— А вотъ и у насъ дѣло-то осталось безъ разсужденія, замѣтилъ съ очевиднымъ негодованіемъ Директоръ, порывисто поглаживая свою бороду.

— Виновать-съ, на двѣ недѣли виновенъ, арестую свой языкъ, прямо ни слова, ни одинаго звука...

— Нитшего, вы хорошо скажете, господинъ Кувы-рял-ковъ. Брав'о!—hoch!! восклицаетъ Рорлеэркопфъ.

— Кувыркаловъ, да-съ, Кувыркаловъ, поправляетъ Карнѣй Кувыркаловъ.

— А, хорош'шо: это мой маленьки ошибокъ. Теперь давай будетъ такъ: Кувыр-ля-ковъ, брав'о,—да, hoch!!

— Г-нъ Рорлеэркопфъ, вы, кажется, хотите закурить сигару? у насъ это не принято.

— Почему того принято нѣтъ? повѣстка не воспрещайтъ сигаръ; она запрещайтъ только сапоги съ грязомъ, да;—сигаръ не... Мнѣ посылайтъ сигаръ изъ Берлина, отъ самого Вольфъ. Вы знаете сигаръ Вольфъ, да?—оно хорошо пахнетъ и дезинфициртъ.

— Я, впрочемъ, лично, собственно, ничего не имѣю противъ... любезничаетъ Директоръ.

— А!—не имѣете собственность, да? то я вамъ предлагайтъ. Дѣлайте долженіе,—пускайте братъ мойенъ сигаръ, собственный мой, хорошо пахайтъ.

— Благодарю, я не курю. А вотъ кстати, скажите-ка ваше мнѣніе по вопросу о воспитаніи.

— Важный вопросъ, господинъ Директоръ. Питаніе, это большой вопросъ. Когда мы натуралистѣнъ, то мы извергаемъ на посмотриѣніе собранья такого наше мнѣніумъ: „крѣпка душа въ крѣпкомъ тѣлѣ“. Посему точно быть нужно всегда, дѣти должны кушать довольно.

— Но вы не поняли меня: мы теперь обсуждаемъ вопросъ о духовномъ развитіи и воспитаніи.

— Духовномъ? то будетъ сказать духовный отецъ, законоучитель, то его мнѣніумъ. Пожал-те-сто, обращается Рорлеэркопфъ къ священнику.

Всѣ оглянулись на Законоучителя, который, видимо, дожидался первой возможности заговорить.— Поднимается о. Законоучитель и, нѣсколько прищуриваясь на Порлеэрконфа заявляетъ:

— Надѣюсь, почтеннѣйшее собраніе со мной будетъ согласна, что въ основѣ образованія и воспитанія должна лежать религія; на ней утверждаются высшая, авторизованная мораль и самый патріотизмъ. По крайней мѣрѣ, это такъ должно быть въ русской гимназіи, гдѣ большинство православныхъ. А между тѣмъ, что мы видимъ? у насъ не равномерно и не цѣлесообразно размножаются какія-то „талмудтора“, а въ православной гимназіи хотятъ свести Законъ Божій, что называется, *на нѣтъ*...

— Что? что такое? какъ это можно? съ горячностью возражаетъ Крэмерзонъ. Мы протестуемъ, мы ратоваемъ за „талмуд-тора“. Мы посылаемъ завтра петицію къ господину министру Витте. Посмотримъ! Мы бѣдные евреи, но мы отдаемъ подати, одинаковы повинности на городъ, учебны заведенія, мы жертвуемъ на красны крейсть. Что вы хотите? Бѣдные евреи!..

— А зачѣмъ бѣгаете отъ военной службы? рѣзко вставляетъ Карнѣй Кувыркаловъ.

— Мы? мы бѣгаемъ? нѣтъ, господинъ Директоръ, не бѣгаемъ... Служимъ, завѣряю васъ.

— Служите, да, но только музыкантами, утверждаетъ Кувыркаловъ.

— А что же? музыкантъ не служить? безъ музыкана можно быть? да? говорите,—да? нѣтъ? что вы хотите?

— Не волнуйтесь, Крэмерзонъ, вашъ оппонентъ, подъ влияніемъ патріотизма, говоритъ немножко пристрастно.

— Ой, какъ это обидно! ой, какъ!.. Бѣдные евреи!.. восклицаетъ Крэмерзонъ.

— А позвольте мнѣ слово, господинъ Директоръ.

— Пожалуйста. Но скажите, кого имѣю удовольствіе слушать?—

— Свободный художникъ Каблучковъ. Я не утомлю почтеннаго собранія! Я только нѣсколько словъ... Мнѣ бы желательно было поставить этотъ вопросъ о воспитаніи на нѣсколько нейтральную почву, гдѣ могутъ всѣ сойтись. Здѣшнее заведеніе—гимназія, но не просто; она называется *классическая гимназія*. Обращая вниманіе на это спеціальное названіе *классическая*, я вывожу, что въ ней должна быть своя

спеціальная цѣль воспитанія, конечно—*классическая*. При воспитаніи здѣсь должно имѣть въ виду, прежде всего и болѣе всего, классицизмъ. Да, но какой классицизмъ?—Огнюдь не тотъ, который такъ жестоко, но и такъ справедливо, обруганъ лучшими представителями нашей прессы, какъ-то: „Русскія Вѣдомости“, „Русское Слово“, просто „Слово“ и т. д. Слѣдовательно, долженъ быть цѣлью образованія другой классицизмъ, именно—классицизмъ реальный, то есть, то самое, что въ классическую эпоху наиболѣе уважалось, даже обоготворялось. Это—красота, конечно, и выраженіе ея во всѣхъ видахъ искусства. Вотъ-съ, реальный классицизмъ или классической реализмъ, вотъ!—

— Ахъ, какъ это симпатично! восклицаетъ баронесса Шенерлэйнъ. Если бы это привелось въ исполненіе, то предъ нашими юношами прошли бы чудные вѣка Греціи, Рима, эпоха Итальянскаго возрожденія и т. д. А Готика, съ ея таинственнымъ, обаятельнымъ зодчествомъ! и т. д. А эти греческія и латинскія грамматики, этотъ колючій репейникъ, терновникъ, это... ахъ, да... Однимъ словомъ—grand merci, г-нъ Каблучковъ,—вы вносите новый, животворный лучъ въ наше просвѣщеніе, заключила съ легкимъ пафосомъ баронесса и немножко повела впередъ лѣвымъ плечикомъ, только немножко.

Поднимается какаля-то лохматая фигура, довольно не опредѣленнаго типа, и какимъ-то полудикимъ баритономъ заявляетъ:

— Вотъ вы, господишь, на счетъ красоты... это, дѣйствительно, идетъ къ каждому образованному. Возьмемъ теперь хоть сюртукъ или пальто: сошьемъ мѣшкомъ, то человекъ, хоть и образованный, а все равно—куль съ овсомъ; а сошьемъ форменно, анъ любо-дорого смотрѣть: взглянешь, да язычкомъ прищелкнешь. Отчего-почему?—а очень просто: тутъ, значитъ, красота,—вотъ какое дѣло...

— А позвольте спросить, что значитъ ваше заявленіе „сошьемъ“?—вы, собственно, кто?—освѣдомляется Директоръ.

— Парамонъ Огрызковъ. Мы—портные; мы люди не богатые, не образованные, а на пропитаніе зарабатываемъ, даже иголкой молочной хлебаемъ по праздникамъ, развязно отвѣчаетъ лохматый Огрызковъ.

— Вы здѣшній? у васъ есть здѣсь учащіяся? переспрашиваетъ Директоръ съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ.

— Точно такъ, здѣшній; мы живемъ на Помойной улицѣ, которая допрежде того Шелудивымъ переулкемъ называлась.

Какъ же, у насъ здѣсь племянникъ родной по женѣ, Нивышка Волдыревъ,—съ полгода всего сюда ходить заниматься.

— Ахъ, да... знаю. Такъ вы, значитъ, присоединяетесь къ мнѣнію Коблучкова?

— Какъ же-съ, мы съ имъ все равно по одной выкройкѣ: „мое“ съ „твоимъ“ пріютюживаемъ. Да-съ!.. рѣшительно заявилъ Огрызковъ и шумно сѣлъ на свой стулъ.

— А я, въ свою очередь, присоединяюсь къ мнѣнію или, лучше, соприкасаюсь съ мнѣніемъ г-на Рорлеэркопфа: во первыхъ—тѣлесное здоровье, во вторыхъ—классическая красота, рѣшаетъ, съ своей стороны, Каблучковъ.

— Ахъ, это... это очень желательно! снова и немножко бокетливо восклицаетъ баронесса.

— Но, нельзя же, господа, забывать религіи и нравственности, возражаетъ о. Законоучитель. Припомнимъ, что классическая красота безъ христіанской идеи только паутина, и всѣ эти изящныя статуи, если въ нихъ нѣтъ идеи, суть по-суда, не имѣющая жизненнаго употребленія.

— Вотъ, это — по нашему, это такъ: что такое этотъ какой-нибудь статуи?—аховый товаръ,—хлопъ! и—одинъ дребезгъ... Мысль—дѣло десятое, тутъ душа. Такъ, батюшка, аминь! восклицаетъ Кувыркаловъ.

— И я согласенъ съ батюшкой, поддерживаетъ Директоръ. У насъ не однократно подтврждалось это и циркулярами отъ начальства... А что вы скажете на это, съ точки зрѣнія вашего исповѣданія, г-нъ Рорлеэркопфъ?

— Когда мы натуралистамъ, то наше заповѣданіумъ себя формулируетъ чрезъ слова: *кайн крафт онэ штоф, кайн штоф онэ крафт...* *). Вотъ какой заповѣданіумъ.

— Вотъ такъ исповѣданіе! ха-ха-ха... Штофъ! точь-въ-точь, какъ у нашихъ крющниковъ: у нихъ какъ только получка въ субботу, такъ полупштофъ на брата или штофъ на троихъ. Ну, исповѣданіе! —ха-ха-ха...

— Г-нъ Кувыркаловъ, я рекомендую вамъ еще разъ быть посдержаннѣе.—Полковникъ, вы, кажется, намѣрены что-то сказать?—

— Да. Позвольте?—

— Что вамъ угодно, г-нъ полковникъ? скажите.

— Я, какъ видите, военный. Я человекъ дисциплины. Полагаю, что прежде, нежели возвышаться на крыльяхъ фанта-

*) „Нѣтъ силы безъ матеріи, нѣтъ матеріи безъ силы“.—Извѣстное изреченіе Бюхнера.

зи въ заоблачную высоту педагогическихъ умозрѣній, надо имѣть или создать благопріятныя условія обученія и воспитанія. Необходима дисциплина, прежде всего — дисциплина, твердая, строгая, неизмѣнная, да-съ! Позволю себѣ напомнить вамъ, какъ бывало въ наше время, при покойномъ Государѣ Николаѣ Павловичѣ. Положатъ, бывало, ученика-то, да влѣпятъ ему 33-ри горячихъ, да вздерутъ съ обоихъ фланговъ, о-хо-хо!! небу жарко станетъ. Ничего! — иной, бывало, взвизгнетъ раза три, иной захнычетъ; а ему и скажутъ: „не хнычь, а то еще прибавимъ; не жалѣй, что мало пороли; кожа посползетъ, не бѣда — до свадьбы заживетъ“. А сколько при такой сѣкуціи и при ономъ кровопусканіи хорошихъ генераловъ выходило! Я вотъ не изъ лучшихъ былъ, да и то полковникъ, а это, по прежнему, того...

— Но что вы хотите, полковникъ? — теперь время не то, возражаетъ Директоръ.

— Пустяки-съ, эту операцію можно и должно совершать во всякое время и — будьте увѣрены — съ пользой. А если не это, то другое средство: устройте получше карцеръ, въ родѣ „волчьей ямы“, куда вонъ японцевъ ловятъ.

— Да наши проказники и изъ ямы убѣгутъ, снова возражаетъ Директоръ.

— А, вотъ какъ! тогда „проволочное загражденіе“... Но лучше всего — драть.

— Quelle expression! восклицаетъ баронесса.

— Не беспокойтесь, баронесса, это — такая экспрессія, которая хорошо оттягиваетъ глупость отъ головы къ самымъ пяткамъ. Отличное средство, вѣками испытанное. Впрочемъ, для той же цѣли хороша и „волчья яма“, тоже...

Полковнику возражаетъ кто-то изъ публики, сзади; оказалось, это возражаетъ весьма пожилая барышня въ весьма синихъ очкахъ, и, кажется, не вполнѣ равнодушная къ полковнику. Приподнявшись, нѣсколько позируя, барышня звонко отчеканила:

— Но, позвольте, полковникъ, такъ, пожалуй, вы всю нашу гимназію скоро обратите въ „волчью яму“. Высказавъ это возраженіе, скорѣе въ качествѣ повода къ первому знакомству, барышня съ достоинствомъ опустила на свое мѣсто. — Дамскій персоналъ ждалъ отвѣта полковника съ большимъ интересомъ.

— Ядовито сказано, замѣтилъ немедленно полковникъ, однако, сказано не сильно. — Да, я бы, можетъ статья, и пре-

вратилъ вашу гимназію въ „волчью яму“, но... но, простите— она уже превращена, — да! Если начальники и наставники боятся войти въ классъ, гдѣ ученики, вооруженные револьверами, угрожаютъ біеніемъ или даже избіеніемъ ихъ до смерти, то развѣ это не „волчья яма“? чѣмъ она разнится отъ японской „засады“? не такъ-ли?— простите...

Послѣдовало общее молчаніе съ общимъ конфузомъ. Изъ такого, въ значительной мѣрѣ затруднительнаго, положенія своего собраніе было выведено ловкимъ приѣмомъ находчиваго Директора.

— Вы, г. полковникъ, обратился Директоръ къ Козодавлеву, строго обвиняете насъ, но, какъ говорили древніе, *audiatur et altera pars*, — послушаемъ, что скажетъ другая сторона, въ дѣлѣ заинтересованная. Я обращаюсь къ корпораціи преподавателей.

— Обращайтесь,—послушаемъ, сдержанно и немножко сурово отвѣтилъ Козодавлевъ.

— Теперь скажите вы, господа преподаватели, вы хозяева, вы въ курсѣ дѣла.

Послѣдовало молчаніе.

— Мм. Гг.! я не понимаю этого убійственнаго молчанія. Посѣтителю ожидаютъ вашего слова. Скажите, господа. И по долгу службы и по чувству совѣсти, въ сознаніи высокаго интереса дѣла, въ предвидѣніи важныхъ послѣдствій нашего совѣщанія, возможныхъ въ жизни нашей школы улучшеній, наконецъ, повторяю, въ присутствіи почтенныхъ посѣтителей— коиимъ столь дороги наши воспитанники, успѣхи ихъ занятій, степень общаго развитія, въ чемъ вы такъ опытни... Нако, нецъ, общій интересъ русской культурности... И, наконецъ— пресса, новыя вѣянія... Все общество ожидаетъ отъ васъ, на, конецъ...

Директоръ начиналъ, видимо, волноваться и сурово по-сматривалъ въ сторону преподавателей, составлявшихъ, на сей разъ, какъ будто „крайнюю лѣвую“; но, не много откашлявшись, продолжалъ:

— Нельзя, господа, молчать и подъ вліяніемъ уже здѣсь полученныхъ вами впечатлѣній отъ людей, во всякомъ случаѣ искреннихъ, говорившихъ, такъ сказать, на своемъ обиходномъ языкѣ и—такъ, какъ Богъ на душу положить,— напрямикъ, твердо, кто какъ умѣетъ... Однимъ словомъ, наконецъ, нужно же что -нибудь сказать, чтобы обобщить взгляды родителей и ваши, установить интеллектную связь семьи и школы, что такъ желательно и для семьи и для школы,

о чемъ такъ много говорятъ въ настоящее время всюду, съ особой интензивностью, и что уже практикуется тамъ и сямъ... такъ и сякъ... и... и...

— Брав'о, господинъ Директоръ! восклицаетъ Рорлеэркопфъ.

— Благодарю, но я еще не кончилъ... Къ чему же, господа, послужить ваша, столь исключительная инертность и молчаніе, до нѣкоторой степени даже преступное или, собственно, нѣсколько отвѣтственное, да!—спрашиваю я васъ, наконецъ...

Молчаніе продолжается. Затѣмъ слышится въ полголоса: „мы здѣсь подсудимые, насъ призвали въ чемъ-то оправдываться“...

— Нѣтъ, это—недоумѣніе... Вотъ вы, г. Сократовъ,—вашъ предметъ, кажется, ближе всѣхъ подходитъ къ нашимъ вопросамъ. Исторія, говорятъ, есть учительница и воспитательница. Въ самомъ дѣлѣ: наблюденія надъ исторической жизнью народовъ, надъ дѣятельностью и характерами отдѣльных лицъ, великихъ и малыхъ, даютъ вамъ обильный матеріалъ для созиданія твердаго взгляда...

Директоръ на минуту задумался, какъ-бы что-то припоминая, а потомъ пересказалъ слѣдующую выдержку изъ статьи „Московскихъ Вѣдомостей“ (—онъ преданный читатель и почитатель этой газеты).

— Но „исторія повторяется и повгоряется постоянно. Посему-то она не даромъ учительница націй и государственныхъ дѣятелей, справочная книга для правителей, глубокой колодезь опыта для любого, довѣрчиво идущаго къ ея цѣннымъ и яркимъ указаніямъ“... Она, слѣдовательно, и вамъ дастъ...

— Какъ никогда не дастъ ничего подобнаго собраніе, въ родѣ настоящаго, гдѣ я имѣю необходимость присутствовать, но не знаю—зачѣмъ... несдержанно замѣтилъ Сократовъ, прямо съ желчью.

Сократовъ—преподаватель исторій, человекъ поношенный, нервный, но мыслью не бѣденъ, продолжаетъ работать надъ своимъ образованіемъ: два дня въ недѣлю, по вечерамъ, онъ къ себѣ никого не принимаетъ и самъ нигдѣ не бываетъ, даже въ клубѣ, гдѣ очень долюбиваетъ „сразиться“ съ докторомъ Закулиснымъ въ винтъ. Много читаетъ по литературѣ своего предмета, причѣмъ даже дѣлаетъ выписки. Имѣетъ не большую, но содержательную бібліотеку, которую самъ характеризуетъ словами: non multum, sed multum. Словомъ, довольно рѣдкій преподаватель. Быть бы ему и директоромъ, но онъ имѣлъ неосторожность улыбнуться въ присутствіи г. ин-

спектора учебного округа, когда тотъ говорилъ что-то серьезное, а по собственному его мнѣнію, даже важное. Предательская улыбка!..

Желая нѣсколько стусевать рѣзкій отвѣтъ Сократова, Директоръ продолжалъ:

— Да, я съ вами согласенъ. Въ историческомъ движеніи и развитіи жизни, въ смѣнѣ эпохъ, вы видите, какъ бы на волнахъ, разные суда—государства, вы видите ихъ мирное или бѣдственное плаваніе въ океанѣ время, что, безспорно, очень много зависитъ отъ опытныхъ кормчихъ, а ихъ, этихъ кормчихъ, ставить на извѣстный уровень развитія школа даннаго народа... конечно?—

— Конечно.

— Ну, вотъ. Такъ отъ васъ и желали бы слышать ваше мнѣніе вотъ эти сторонніе посѣтители.

— Да, сторонніе, или даже посторонніе, чтобы не сказать рѣзче.

— Вы хотѣли бы сказать—излишніе, ненужные, неумѣстные?! крикливо спрашиваетъ баронесса.

— Но, баронесса, я этого еще не сказалъ. А что я хотѣлъ сказать, это—въ моемъ сердцѣ, которое не подлежитъ вашему пронизательному контролю.

— Но я желала бы контролировать не васъ, а школу, гдѣ для насъ, родителей, такъ много дорогого.

— Претензія извинительная, гармонирующая съ дамскимъ любопытствомъ, но не подлежащая удовлетворенію.

— Я не привыкла слушать такія рѣзкости, г. Сократовъ, гнѣвно замѣтила баронесса.

— Значитъ, вы не пріучили себя слушать прямую правду. Это—упущеніе въ воспитаніи, которое поправить еще не поздно.

— Нош! браво! восклицаетъ Порлеэркюпфъ, восклицаетъ сильно, однако, едва-ли кстати.

— Послушайте, г. Сократовъ: моя претензія основана на моемъ знакомствѣ съ дѣломъ, продолжаетъ баронесса сдержанно.—Я много читала о воспитаніи. Я была заграницей,—въ Швейцаріи, въ Италиі... посѣщала образцовыя школы этихъ странъ... Кажется, я могу „смѣть свое сужденіе имѣть“...

— О, да!—конечно. Однако, баронесса, ваши Итальянскіе и Швейцарскіе рецепты по педагогикѣ отнюдь не приложимы въ Тамбовѣ, Рязани, Тулѣ, Калугѣ и т. д. Довольно съ насъ и прежняго обезьянства въ воспитаніи.—Увѣряю васъ, баронесса, что наши преподаватели скорѣе обратятъ вниманіе на

вашъ заграничный туалетъ, на ваши изящныя кружева, чѣмъ на ваши искусно сплетенныя педагогическія сужденія.

Баронесса немножко сконфузилась; а художникъ Каблучковъ еще лишній разъ взглянулъ на баронессу и на ея кружева, почти-брюссельскія.

— Значить, вы хотите сказать, что мы вовсе не должны высказывать своихъ пожеланій и убѣжденій?—

— Я не сказалъ того, что желалъ бы сказать; а желаю сказать то, что не можетъ быть вашего контроля надъ невысказанными желаніями моего сердца, которое, можетъ быть, не такъ далеко отъ васъ, какъ вы, по подозрѣнію, не хотите то допустить.

Послѣднія слова, нѣсколько двусмысленныя и, очевидно, не довольно осторожныя, какъ обыкновенно слова пожилого холостяка (—да!), заставили баронессу положительно смутиться, однако, отчасти и заинтриговали ее: въ сію минуту она краснѣла уже собственнымъ, естественнымъ румянцемъ.

Замѣтивъ это и чувствуя нѣкоторую неловкость, Сократовъ, твердо управляя собой, продолжалъ, намѣренно въ болѣе серьезномъ тонѣ:

— Ну, въ самомъ дѣлѣ... Прихожу въ классъ. Говорю объ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ. О Колумбѣ. О порохѣ. Спрашиваю. Повторяютъ. Бьетъ звонокъ... Такъ нынѣ, такъ и завтра, и потомъ. Скажите, пожалуйста, при чемъ тутъ папеньки, маменьки, тетеньки, дяденьки и т. д.? Вѣдь не откроютъ же они второй Америки? пороха не изобрѣтутъ? А если услышатъ собственными ушами глупость своего „миленькаго“ Васи, Пети, такъ имъ же хуже—стыднѣй; а если папеньки еще и разсердятся, то въ слѣдующую ночь у нихъ появится лишній сѣдой волосъ, и—только. Вѣдь мы сами видимъ и глупость и разумность учениковъ, и въ этомъ наблюденіи, право, ни чьи очки намъ не нужны,—помощи намъ ни отъ кого не требуется. Зачѣмъ же мы и преподаватели? Не за тѣмъ же, конечно, чтобы насъ учили тетеньки и дяденьки, папочки и мамочки тому именно, какъ намъ учить своихъ учениковъ, а ихъ сынковъ; тогда пусть ужъ сами учатъ ихъ, а мы другое занятіе найдемъ, чѣмъ до сѣдой бороды учиться и кончать курсъ по педагогикѣ только передъ самой смертью. Любопытно бы знать, гдѣ сами родители получили свою премудрость въ такой мѣрѣ, что имѣютъ достаточно силъ и храбрости—учителей учить?!.. Однако мы знаемъ, что смѣлость еще не есть умѣлость...

— Такъ, такъ, — истинная правда! Сейчасъ умереть, все это — правда суцая! оживленно заявляетъ Карнѣй Кувыркаловъ.

— Г. Сократовъ, на васъ могутъ положительно обидѣться присутствующіе родители и воспитатели, предупреждаетъ Директоръ.

— Они должны обидѣться на васъ, г. Директоръ, что вы позволили мнѣ говорить, а я не хотѣлъ... я предполагалъ это.

— Нѣтъ, нѣтъ! — не безпокойтесь: вотъ ужъ нѣтъ, такъ нѣтъ. Какъ мы смѣемъ обижаться! — съ суконнымъ рыломъ да въ калашный рядъ...

— Г. Кувыркаловъ, я еще разъ напоминаю вамъ... не рѣшительно замѣчаетъ Директоръ.

— Простите, Ваше Превысокородіе, это я такъ, что называется только сквозь себя.. а не про кого-нибудь. Повѣрьте Кувыркалову. Дѣйствительно-съ. Государственное правитель-ство, оно должно знать, кто ему гдѣ требуется, а также точно — и кого чему учить: кому изучать Астролябію, кому Законъ Божій, а вотъ, напримѣръ, Фердинанду Карловичу, имъ надо знать доподлинно, какой настой изъ какой шелухи пить и отъ какой заразы... А намъ что? — мнѣ или, вотъ, братцу нужно только безпокоиться объ единомъ, чтобы только на счетъ дурацкаго количества, которое „двойкой“ прозывается... чтобы нашъ Мишутка „двойку“ не слопалъ. Братецъ, такъ я говорю? Батюшка, вы согласны со мной? —

Батюшка не успѣлъ отвѣтить, хотя, кажется, и былъ намѣренъ: перебила баронесса:

— А вы, г. Кувыркаловъ, забыли, а можетъ быть и не знаете, что у дѣтей есть призваніе къ извѣстному дѣлу.

— Госпожа баронесса, это призваніе, полагаю, лучше разберутъ господа преподаватели, а не какіе-нибудь торговцы, торгующіе въ одномъ растворѣ сапогами, а въ другомъ глиняной посудой, вотъ въ родѣ какъ Тарасъ Желваковъ. Кто мы? — мы горшки, горшками и будемъ. А тутъ свѣтъ, наука... люди лѣтъ пятнадцать ее, науку-то, долдонили, не менѣе того... Батюшка, такъ я говорю? одолжите — скажите.

— Конечно, въ школѣ виднѣй, отвѣчаетъ о. законоучитель, — здѣсь мальчика изучаютъ многіе, изучаютъ каждый день, въ разныхъ отрасляхъ знанія, съ разными пріемами, сопоставляютъ его сравнительно съ другими, товарищами, да, — здѣсь виднѣй.

— Ну, вотъ, госпожа баронесса, я и говорю это самое и чувствую. А мы теперь зачѣмъ сюда забрались, — осанку свою

показать? али свои умозрѣнія выщелушивать? аль только просто языкомъ воздухъ здѣшній обмолочивать, такъ-съ?—пустяковое занятіе, скажу по совѣсти.

— Молодецъ Кувыр-ля-ковъ! восклицаетъ несдержанно Рорлеэркопфъ,—брав'о!!..

Въ публикѣ начинается волненіе, шумъ. Находчивость Директора и на сей разъ предупредила ссору. Онъ всталъ и заявилъ: въ виду особенно напряженного вниманія, съ которымъ здѣсь все говорилось и выслушивалось, даже не безъ волнений, я объявляю перерывъ засѣданія.

Оказалось тотчасъ-же, что нѣкоторые этого только и ждали: воспользовавшись „перерывомъ“, они тотчасъ-же оставили залу засѣданія и откочевали по домамъ. Съ веселымъ настроеніемъ и широкой улыбкой поспѣшилъ къ выходу и Карнѣй Кувыркаловъ съ братомъ. Проходя въ двери, онъ обратился къ сосѣдямъ и попріятельски заявилъ: „и мы съ Ѳомой идемъ домой“... за что въ награду и получилъ одобреніе своего краснорѣчія.

Замѣтивъ, однако, что залъ засѣданія пустѣетъ очень быстро, Директоръ неожиданно скоро снова пригласилъ оставшихся занять свои мѣста и закончить совѣщаніе „общимъ заключеніемъ“. Первые послѣдовали съ покорностью на приглашеніе Директора, конечно, дамы (—дамы всегда корректны).

— Въ виду замѣченного мною утомленія, сказалъ Директоръ, я считаю достаточнымъ на первый разъ и того, что было здѣсь сказано. Не угодно ли принять такую резолюцію. Въ виду столь многихъ, заявленныхъ здѣсь мнѣній, которыя объединить даже и по существу не представляется возможнымъ, я полагаю, по крайней мѣрѣ: предварительно, частнымъ образомъ, обсудивъ каждое изъ этихъ мнѣній,—*sine ira et studio*,—какъ говорили древніе, составить общій докладъ къ слѣдующему засѣданію. Согласны, мм. г-ни и г-ри?—

— „Согласны, согласны“, не безъ удовольствія заявляютъ многіе и поднимаются со своихъ мѣстъ, поглядывая на выходную дверь.

— Однако, господа, я не исполнилъ бы своего долга, ещѣ разъ обращаясь къ публикѣ Директоръ, если бы не предложилъ вамъ еще разъ высказаться: если кто и еще имѣетъ мнѣ что-либо заявить, прошу не стѣсняться...

— Я, я отъшень желаютъ, крѣпкимъ голосомъ и съ горячностью говорить, почти кричитъ Рорлеэркопфъ.—

— Что вамъ угодно?—

— Позвольте вамъ заложить мойень заявленіумъ. Отъ меня часы... какъ это говорятъ порусски... вѣтъ мои золотыя часы... Это что будетъ значить? Какая здѣсь публикъ! какая культура! Это срамъ,—для всей Розіи срамъ! для всей Розіи...

Всѣ въ изумленіи. Переглядываются и не знаютъ, что предпринять.

— Какъ?!—у васъ, г. Рорлеэркопфъ, пропали часы?—Это ужасно!—воскликаетъ баронесса.

— Публикъ здѣсь похищайтъ часы, то не есть педагогическо, есть то подлостно.

— Ахъ, какая непріятность!

— Велика непріязность, мадамъ.

— Бѣдный Фердинандъ Карловичъ! Что же теперь дѣлать?!—

— Скорѣй пойдемъ всѣ домой, чтобы еще васъ не покрали..

Послѣднимъ вышелъ Директоръ. Подходя къ швейцару и, какъ бы не замѣчая его, Директоръ все еще взволнованный, высказался: „вотъ такъ со-вѣ-тъ! Это не совѣтъ, а какая то этнографическая коллекція на импровизованной педагогической выставкѣ. Да-а! ну, служба!!... А тутъ еще инцидентъ съ нѣмцемъ... Дѣда!—

Настроениемъ Директора проникся и швейцаръ, старый Фроль; и онъ тоже сочувственно воскликнулъ: „да, Ваше Превосходительство, вотъ такъ совѣтъ“!

— А что?

— Какъ же? и мои пріатели тоже тамъ засѣдали: Сметанниковъ, Желваковъ, Севрюжкинъ, Кнутиковъ, Прутиковъ... Идутъ да мнѣ руку подають; а мнѣ совѣстно: я швейцаръ, а они, стало быть, члены совѣта. Дѣла! вотъ чудно-то... и не поймешь...

Директоръ взглянулъ на швейцара съ пріятельской улыбкой, махнулъ рукой и моментально скрылся за дверью.— Скрылся... а куда? вѣроятно, къ своей „классной дамѣ“,— подѣлиться свѣжими впечатлѣніями. Она и онъ любятъ свѣжія впечатлѣнія...

Швейцаръ правъ. Въ самомъ дѣлѣ—чудно. Хотя старый Фроль только швейцаръ, а все же онъ, служба, кажется, лѣтъ десять здѣсь, болѣе понимаетъ въ жизни гимназій, нежели содержатель банъ Сметанниковъ или сапожникъ Желваковъ; а между тѣмъ, эти—члены совѣта, а тотъ швейцаръ. Впрочемъ, *сuis sui que*, гласитъ законъ всѣхъ законовъ,—мудрый, но забытый законъ!—

На слѣдующій день въ мѣстной газетѣ появилась такая корреспонденція въ отдѣлѣ „Хроника“.

„Вчера въ нашей классической гимназіи состоялся чрезвычайный педагогическій совѣтъ съ участіемъ родителей, воспитателей и опекуновъ. Происходилъ оживленный обменъ мнѣній, изъ коихъ многія были весьма симпатичны. Принята единогласно общая резолюція по нѣсколькимъ серьезнымъ вопросамъ. Это обстоятельство хорошо иллюстрируетъ ту истину, что провинція начинаетъ пробуждаться отъ своего вѣкового сна и наша молодежь, подъ совмѣстнымъ попеченіемъ семьи и школы, не сомнѣнно, встрѣтитъ счастливое будущее.—Къ сожалѣнію, мы должны прибавить, что засѣданіе не обошлось безъ одного печальнаго инцидента: у одного изъ посѣтителей похищены были карманные золотые часы съ такою-же массивной цѣпочкой, стоимостью всего на 150 р. Будемъ надеяться, что на слѣдующій разъ швейцаръ и полиція не лишатъ своимъ особымъ вниманіемъ посѣтителей педагогическаго совѣта гимназіи“.

На другой же день и потомъ въ городѣ много было толку о „совѣтѣ въ гимназіи“: одни говорили, что это былъ совѣтъ умный, другіе утверждали, что это былъ совѣтъ только шумный.

Въ свою очередь, и я дня два-три находился подъ гнетомъ впечатлѣній этого „умнаго“ или только „шумнаго“ совѣта. Желая хоть сколько-нибудь отрѣшиться отъ своихъ думъ по поводу всего происшедшаго въ гимназіи на засѣданіи, я рѣшилъ освѣжиться открытымъ загороднымъ воздухомъ,—проѣхать, что называется, на свѣтъ Божій. Поѣхалъ и—вздохнулъ легко, за что и сказалъ себѣ „спасибо“.

Поѣхалъ я по широкой грунтовой дорогѣ. Мой экипажъ задерживался въ своемъ стремленіи глубокими весенними колеинами. Однако я ѣхалъ не скучалъ. Миновалъ шестой верстовой столбикъ. Направо началась опушка лѣса. За кустиками мелькнулъ огонекъ; изъ-за него показалась кучка людей; послышался говоръ—смѣхъ. Подъѣзжаю ближе: оказалось, это—проказники цыгане. Небольшой группой они размѣстились на проталинкѣ, на бугоркѣ и развели маленькій костеръ; надъ нимъ ухитрились подвѣсить небольшой котелокъ. По дорогѣ проѣзжали изрѣдка сельскіе горемыки-лапотники, поглядывали на цыганъ и рѣшительно недоумѣвали, почему цыгане „не унываютъ“,—почему они живутъ какъ-то всѣмъ наперекорь: какъ-будто для цыганъ бываетъ „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“... Теперь все ихъ попеченіе сосредоточивалось около котелка надъ костромъ. Цыгане старались усилить

пламя костра. И понятно, — въ котелкѣ варился цыганскій кулешъ (—жидкая гречневая каша). Палочки, щепочки, перегнившее жниво, стебли сухой травы, истлѣвшіе листья, даже сухой навозъ, все это цыгане видали въ свой костеръ безъ мѣры и порядка, но съ усердіемъ и съ единственнымъ желаніемъ усилить энергію огня, сварить кулешъ. Костеръ вспыхиваль, трещаль, дымился... Возгоралась и надежда—цыганская надежда:

„Вотъ мы сваримъ кулешъ,—
Всякъ садись, да и ѣшь“...

Цыгане пѣли, нѣкоторые даже плясали. Вѣтерокъ подуваль, но костеръ не горѣль ровнымъ пламенемъ, а только вспыхиваль какъ-то безпомощно и безнадежно...

Пѣсни-то пѣли,
А кулешъ не ѣли.

Цыгане опять пѣли, какъ-будто беззаботно, однако, съ нетерпѣніемъ посматривали на котелокъ...

— Что же, такъ и не сварился кулешъ?

А право, не знаю,—я не дождался.

— А дождались-ли цыгане?

И этого не знаю. Вѣтерокъ подуваль,—можетъ быть, и дождались. Впрочемъ, не безпокойтесь, если, бываетъ, и не доварится кулешъ, то цыгане не слѣсивы, они находчивы, они скажутъ: „что горячо, то сыро не бываетъ“...

Цыганскій кулешъ... какое это простое, простѣйшее дѣло! а и оно требуетъ своихъ условій, средствъ и производителей. Да!—

Спрашивается: что же въ этомъ разказѣ- дѣйствительно бытовая картинка или только притча?

Отвѣтъ: примите такъ, какъ знаете, поймите, какъ желаете.

Общества Здраваго Смысла

пожизненный членъ

Калинь Распознавайко.

Апрѣль, 10-е.
1905 г.

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ. Поучение на 22-е Апрелья.—Бесѣды по плодоводству—Сермъ *Боровскаго*.—„Совѣтъ“. Современный искренний разговор—*Давидовъ* *Распознавайко*.

Редакторъ неоф. ч. Н. Троицкій.

Тула. 30 Апрелья 1905 года. Дозволено цензурою.
Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ*.

Типографія И. Д. Фортунатова насл., въ Тулѣ.